

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

женедѣльный журналъ

№ 9-й.

28-го ФЕВРАЛЯ.

№ 9-й.

Житомиръ, Архіерейскій домъ.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

12 февраля, священникъ с. Свиноухъ, Кременецкаго уѣзда, Іоаннъ **Викторовскій**, переведенный было на службу въ Саратовскую епархію, оставленъ въ с. Свиноухахъ

15 февраля, псаломщики с. Новополя, Житомирскаго уѣзда, Василій **Корженевскій** и с. Рабѣвки, Староконстантиновскаго уѣзда, Стефанъ **Новицкій**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

19 февраля, священникъ Рождество-Богородичной церкви м. Чуднова, Житомирскаго уѣзда, Александръ **Труксъ**, переведенный было въ село Пражевѣ, того же уѣзда, оставленъ въ м. Чудновѣ.

19 февраля, священникъ Рождество Богородичной церкви м. Полоннаго, Новоградволынскаго уѣзда, Аѳанасій **Биличъ**, переведенный было въ м. Чудновѣ, оставленъ въ м. Полонномъ, а назначенный было на его мѣсто священникъ села Драчей, Изяславльскаго уѣзда, Іоаннъ **Яцковскій** переведенъ въ с. Пражевѣ, Житомирскаго уѣзда.

22 февраля, псаломщикъ с. Бужанъ, Владимірволынскаго уѣзда, Иларіонъ **Лиликовичъ**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ послушникъ Загоровскаго монастыря Назарій **Пырпель**.

22 февраля, состоящій на діаконской ваканси въ с. Хорупани, Дубенскаго уѣзда, священникъ Евгений **Водовичъ** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Орища, Владимірволынскаго уѣзда.

22 февраля, псаломщикъ церкви Кинбурискаго полка Иванъ **Коваленко** назначенъ псаломщикомъ въ с. Михалье, Владимірволынскаго уѣзда.

22 февраля, діаконъ Владимірволынскаго монастыря Кириллъ **Процюкъ**, назначенъ сверхштатнымъ псаломщикомъ Владимірволынскаго собора.

22 февраля, псаломщикъ-діаконъ с. Овадно, Владимірволынскаго уѣзда, Ефремъ **Грисюкъ** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Старозагоровъ, того-же уѣзда, а на его мѣсто переведенъ псаломщикъ с. Ворончина, Владимірволынскаго уѣзда, Ілія **Базилевскій** и въ с. Ворончинъ назначенъ псаломщикъ с. Квасова, того-же уѣзда, Петръ **Невѣрковецъ**.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Омельно, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 36 десят.; прихожанъ 1825 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Квасовѣ, Владимірволынскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 79 десят.; прихожанъ 1017 душъ; помѣщеніе есть

Въ с. Малыхъ Зозулинцахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 33 десят.; прихожанъ 693 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Млыновцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 62 десят.; прихожанъ 1104 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Хоцинѣ, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 26 десят.; прихожанъ 765 душъ; помѣщеніе ветхое.

б) діаконскія:

Въ с. Хорупанѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья діакону 100 руб. въ годъ; земли при церкви 59 десят.; прихожанъ 1133 души; помѣщенія нѣтъ.

в) псаломщическія:

При Кременецкомъ соборѣ мѣсто 2 псаломщика; жалованья псаломщику 70 руб. въ годъ; земли при соборѣ 54 десят.; прихожанъ 2013 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Замысловичахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 28 десят.; прихожанъ 2166 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Майданѣ Лабунскомъ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 71 десят.; прихожанъ 1228 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Ленковцахъ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 44 десят.; прихожанъ 1461 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. Обиходахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 43 десят.; прихожанъ 3229 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Квасовѣ, Владимірволынскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 79 десят.; прихожанъ 1017 душъ; помѣщеніе есть.

Журналъ Волынскаго Епархіальнаго Ревизионнаго Комитета отъ 24-го января 1913 г. (№ 39).

СЛУШАЛИ: Докладъ члена Ревизионнаго Комитета П. К. Кибардина о гербовомъ сборѣ слѣдующаго содержанія: „Начальствующія въ правительственныхъ установленіяхъ лица, при исполненіи возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей по надзору за подвѣдомственными имъ установленіями и лицами, должны обращать вниманіе на точное и неуклонное соблюденіе этими установленіями и лицами правилъ Гербоваго Устава“. Такъ гласитъ 145 ст. нынѣ дѣйствующаго устава о гербовомъ сборѣ. Эта статья внесена въ уставъ въ 1900 году въ дополненіе къ общему закону (ст. 156 и 157 учр. Мин., изд. 1892 г. и ст. 208, 210, 232, 270, 271, 279 и 290 общ. губ. учр., изд. 1892 г.) по которому начальствующія лица обязаны постоянно слѣдить за правильностью дѣйствій подчиненныхъ имъ мѣстъ и лицъ и производить періодическія ревизіи ихъ дѣлъ. Слѣдовательно и Епархіальные Ревизионные Комитеты, обязанные въ силу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ правилъ о нихъ, производить повѣрку отчетовъ по подлиннымъ документамъ, должны обращать вниманіе и на то, имѣютъ ли эти документы надлежащій, вполне законный видъ.

Истекшій годъ показалъ, что въ учрежденіяхъ, подотчетныхъ нашему комитету, практика по части гербоваго сбора была различна и не разъ вызвала у Комитета недоумѣнія. Вслѣдствіе этого возникла переписка, которая еще больше осложняла дѣло, такъ какъ въ результатѣ оказывалось, что принятая въ томъ или другомъ учрежденіи практика не всегда основывалась на уставѣ о гербовомъ сборѣ, при чемъ оказались случаи, когда гербовый сборъ не былъ совсѣмъ взысканъ или взысканъ не вполне и, наоборотъ, когда контрагенты облагались двойнымъ актовымъ сборомъ.

Чтобы не было такого произвола на будущее время, я полагаю бы необходимымъ рекомендовать Правленіямъ учреждений, подотчетныхъ нашему Комитету, имѣть въ виду нижепомѣщаемыя правила о гербовомъ сборѣ, причемъ заявляю, что правила эти заимствованы изъ руководства, изданнаго въ текущемъ году С-Петербургскимъ нотаріусомъ А. Анисимовымъ подъ заглавіемъ: Уставъ о гербовомъ сборѣ съ мотивами, разъясненіями Сената, циркулярами министерствъ, инструкціями министра Финансовъ, предметнымъ указателемъ и алфавитнымъ перечнемъ бумагъ, актовъ и документовъ

Названіе бумагъ, актовъ и документовъ.	Размѣръ гербоваго сбора или изъятіе отъ него и статьи Устава
1. (№ 140*). Кондиціи , составляемыя правительственными установленіями или должностными лицами при назначеніи торговъ на подряды или поставки, продажу казеннаго имущества и т. п.	Не облагаются. I.
2. (№ 141). Кондиціи (условія), прилагаемыя частными лицами къ объявленіямъ по торгамъ въ правительственныя установленія или должностнымъ лицамъ.	75 к за листъ. 14, п I.

*) По изданію Анисимова.

3. (№ 199,2). Объявленія контрагентовъ казны , подаваемыя въ правительственныя установленія или должностнымъ лицамъ.	
а) о полученіи и принятіи къ исполненію заказа или наряда , когда такое объявленіе:	
аа) не замѣняетъ договора	75 к. за листъ 14, п. 1.
бб) замѣняетъ договоръ	Актовому сбору того оклада, которому подлежалъ бы самый договоръ. 51 (п 1), 57 (п. 3) и др.
б) съ представленіемъ залоговъ , равно какъ и объявленія о замѣнѣ однихъ залоговъ другими и объ освобожденіи и выдачѣ залоговъ	75 к. за листъ 14, п. 1.
в) заключающія въ себѣ отвѣты на ИМЕННЫЕ запросы казенныхъ Управленій о цѣнахъ и другихъ условіяхъ, на которыхъ запрашиваемыя лица могутъ принять на себя подрядъ или поставку:	
в) предварительныя , не замѣняющія собою договоровъ	Изытаны. 64, п. 2.
замѣняющія собою договоръ	Актовому сбору того оклада, которому подлежалъ бы самый договоръ 51 (п.1), 57 (п. 3) и др.
г) заключающія въ себѣ отвѣты на запросы Казенныхъ управленій чрезъ ПУБЛИКАЦІЮ : предварительныя , не замѣняющія собою договоровъ	75 к. за листъ 14, п. 1.
замѣняющія собою договоры	Актовому сбору того оклада, которому подлежалъ бы самый договоръ. 51 (п. 1), 57 (п. 3) и др.
д) о предъявляемыхъ контрагентами къ освидѣтельствуванію и приему въ казну матеріалахъ и работахъ	75 к. за листъ 14, п 1.
е) при которыхъ предъявляются контрагентами квитанціи въ пріемъ отъ нихъ матеріаловъ, припасовъ, разныхъ предметовъ и работъ	75 к. за листъ 14, п. 1.
ж) о разъясненіи подробностей исполненія подряда или поставки , безъ измѣненія суммы	75 к. за листъ 14, п. 1.
з) подаваемыя или посылаемыя ко всякаго рода торгамъ	75 к. за листъ 14 (п. 1) и 97.

4. (Предметн. указат. Анжимова, стр. VII). **Договоры а) на сумму не болѣе 50 руб.**

10 к. за листъ
18 (п. 4).

б) **на сумму болѣе 50 руб.** по всѣмъ имущественнымъ сдѣлкамъ, не смотря на форму и порядокъ совершенія

актовому сбору **высшаго** оклада Ст 51, п. 1.

5 (№ 77, п. 35). **Договоры (и обязательства) на неопредѣленную сумму,** по которымъ, при ихъ заключеніи, невозможно опредѣлить впередъ слѣдующей по онимъ суммы (какъ, напр, при поставкѣ матеріаловъ по договорной цѣнѣ въ такомъ количествѣ, какое впослѣдствіи потребуется; при производствѣ работы съ вознагражденіемъ поденнымъ или съ единицы выработанныхъ издѣлій и т. п.).

1) при заключеніи договора:

а) если въ договорѣ **вовсе не определена** его сумма

1 р. 25 к.
за листъ. 13
(п. 11), 38 (п. 1) и 60.

б) если по договору можетъ быть опредѣлена **какая либо часть** договорной суммы или сумма **здаточныхъ денегъ** выдаваемыхъ въ счетъ договорной суммы, — по большей изъ двухъ означенныхъ суммъ

Актовому сбору **высшаго** или **низшаго** оклада по роду сдѣлки. 38 (п. 2), 50 (п. 2) и 60.

II) при исполненіи договора:

а) по сдѣлкамъ неторговымъ:

не позже мѣсяца по истеченіи каждого года со дня заключенія договора, а по договорамъ, по которымъ назначены или остаются менѣе продолжительные сроки, не позже мѣсяца по истеченіи этихъ послѣднихъ сроковъ, пропорционально выяснившимся къ указаннымъ срокамъ суммамъ платежей

Дополнит уплатѣ актовому гербовому сбору **высшаго** или **низшаго** оклада съ **зачетомъ** ранѣе уплаченнаго сбора. 38, п. 3.

б) по сдѣлкамъ торговымъ:

ПРИМѢЧАНІЕ I. При производствѣ каждой дополнительной уплаты гербового сбора, на актѣ договора

должно быть, за подписью стороны, уплачивающей сборъ, **отмѣчено,** въ какой суммѣ договоръ приведенъ въ исполненіе по день послѣдней дополнительной оплаты его гербовымъ сборомъ

38, п. 4.

ПРИМѢЧАНІЕ 2. Порядкомъ, указаннымъ выше, производится дополнительная оплата гербовымъ сборомъ договоровъ, въ которыхъ, сверхъ точно опредѣленной, слѣдующей по онимъ суммы, включены условія обязанности производить, въ случаѣ надобности, **сверхсметныя** работы, **дополнительныя** поставки и т. п. по назначеннымъ въ договорахъ цѣнамъ, если эти дополнительные условія будутъ въ дѣйствительности приводимы въ исполненіе

39.

6. (№ 77, п. 39). **Договоры объ отдачѣ въ оброчное содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей съ торговъ:**

на суммы не болѣе 50 руб.

10 к. за листъ.
18, п. 4, лит а
(по прод.).

на суммы болѣе 50 руб.

актовому сбору **высшаго** оклада 51, п. 1.

7. (№ 77, п. 37). **Договоры (условія) о неустойкѣ:**

1) составленные въ формѣ **ОТДѢЛЬНАГО** акта:

а) при самомъ **заключеніи** договора:

аа) когда въ немъ сумма неустойки точно не опредѣлена или когда неустойка опредѣлена въ суммѣ болѣе 50 руб.

1 руб. 25 к. за листъ.
13, п. 18.

бб) когда сумма эта не болѣе 50 р.

10 к. за листъ.
18, п. 4, б.

б) при **исполненіи** договора:

аа) Когда сумма **дѣйствительно уплачиваемой** неустойки болѣе 50 руб.

актовому сбору **высшаго** оклада, за вычетомъ той суммы сбора, которая уплачена при написаніи договора. 52, 53 и 129.

бб) Когда эта сумма не болѣе 50 р, какъ оплаченные при написаніи договора, не облагаются

53.

2) **ВКЛЮЧЕННЫЕ** въ договоръ, обезпечиваемый неустойкою, или **въ другой** какой-либо актъ:

а) при **заключеніи** договора

не облагаются
13 (п. 18), 18
(п. 7, 6) и 52.

и б) при **исполненіи** договора:

когда сумма **дѣйствительно уплачиваемой** неустойки:

не болѣе 50 руб.

10 к. за листъ,
18, п. 4, б (по
прод.).

болѣе 50 руб

актовому сбору
высшаго
оклада.
52, 53 и 129.

8. (№ 77, п. 11). **Договоры дополнительные, выясняющіе, развивающіе или видоизмѣняющіе** подробности исполненія **главнаго** договора (въ томъ числѣ объ отсрочкахъ дѣйствія первоначальнаго договора), но съ **сохраненіемъ силы** сего послѣдняго:

а) **безъ** увеличенія его суммы

1 руб 25 к за
листъ
13, п. 10.

и б) **съ** увеличеніемъ его суммы:

не свыше 50 руб.

10 к за листъ.
18, п. 4, а (по
прод.).

свыше 50 руб.

актовому сбору
высшаго
оклада съ до-
полнительной
суммы.
33, 39, 41 и
51 (п. 1).

9. (№ 189, п. 3). **Надписи на договорахъ и обязательствахъ:**

а) выясняющія, развивающія или видоизмѣняющія подробности исполненія договора (въ томъ числѣ надписи объ отсрочкахъ въ исполненіи договора), но съ **сохраненіемъ силы** его и **безъ** увеличенія его суммы

не облагаются.
I.

б) **съ** увеличеніемъ суммы договора.

не болѣе 50 р.

10 к. за листъ.
18, п. 4, а (по
прод.)

болѣе 50 р.

актовому сбору
высшаго
оклада, но съ
дополнитель-
ной суммы 1
(п. 4), 23, 38,
39 и 41.

в) дополняющія договоръ включеніемъ въ него условій о сверхсмѣтныхъ работахъ, дополнительныхъ поставкахъ и т. п., когда отъ этого увеличивается сумма договора

Согласно указаніямъ лит. б сего пункта.

г) о продленіи дѣйствій договоровъ на новый срокъ, съ производствомъ новыхъ (хотя-бы и въ прежнемъ размѣрѣ) платежей сверхъ установленныхъ при заключеніи договора

Согласно указаніямъ лит. б сего пункта.

10. (№ 77, п. 42). **Договоры объ отказѣ отъ договора или расторженіи его** (особымъ актомъ):

на сумму не болѣе 50 р

10к. за листъ.
18, п. 4 а (по
прод.).

„ „ болѣе 50 р.

актовому гербовому сбору
высшаго оклада. 51, п. 1.

11. (№ 189, п. 8). **Надписи объ отказѣ отъ договора или о расторженіи его.**

не облагаются. I.

12. (№ 77, п. 46). **Договоры о передачѣ**, въ полномъ объемѣ или въ части, заключенныхъ частными лицами, какъ между собою, такъ и съ казною, **контрактныхъ обязанностей** другимъ лицамъ, когда передача совершается особымъ договоромъ:

а) если сумма или стоимость передаваемыхъ контрактныхъ обязательствъ или неосуществленныхъ еще правъ не болѣе 50 руб.

10 к. за листъ.
18, п. 4, г (по
прод.).

б) если она болѣе 50 р.

актовому сбору
высшаго оклада 51 (п. 3) и 40.

13. (№ 189, п. 16). **Надписи о передачѣ** въ полномъ объемѣ или части **правъ и обязанностей по контрактамъ** (договорамъ, условіямъ, закладнымъ и т. п.), дѣлаемая **на самыхъ контрактахъ** или замѣняющихъ ихъ копіяхъ—съ суммы или стоимости передаваемыхъ контрактныхъ обязательствъ или неосуществленныхъ еще правъ

актовому сбору
низшаго оклада. 57 (п. 5), 50 (п. 2), 23 и 40.

14. (№ 281) **Счеты, удостоверяющіе получение** денегъ, товаровъ или иного имущества, на поставленные припасы или матеріалы, произведенныя работы и т. п.,—выдаваемые **частными** лицами или учреж-

деніями другъ другу или подаваемые въ правительственныя установленія и должностнымъ лицамъ:

на сумму не болѣе 5 р.	изъяты 72, п. 5.
„ „ болѣе 5 р.	5 к. за листъ 20, п. 1.

ПРИМѢЧАНІЕ. Довѣрительныя надписи на счетахъ съ указаніемъ лица, которому предоставляется получение денегъ

не облагаются. I.

15. (№ 285) Счеты, представляемые прислужкой и другими служащими по произведеннымъ ими домашнимъ и хозяйственнымъ расходамъ

изъяты на всякую сумму. 72, п. 8.

16. (№ 286). Счеты прихода-расходчиковъ и другихъ служащихъ въ правительственныхъ установленіяхъ по покупкѣ матеріаловъ и другихъ предметовъ или по исполненію порученій

изъяты на всякую сумму. I и 72 (п. 13).

17. (№ 133, п. 14). Квитанціи (расписки) въ полученіи содержанія, пенсіи, пособія или вознагражденія (напр., за увѣчье):

а) изъ казенныхъ, земскихъ, городскихъ или сословныхъ суммъ или изъ суммъ промышленныхъ предпріятій казны

изъяты. 62, п. 4.

и б) изъ кассъ частныхъ лицъ и учреждений выдаваемые:

аа) на договорѣ, расчетномъ листѣ или въ расчетной книжкѣ, на требовательныхъ или раздаточныхъ вѣдомостяхъ, или на обязательствахъ, или иномъ документѣ, обязывающемъ къ платежу

изъяты 20 (п. 1) и 72 (п. 12)

бб) на отдѣльномъ листѣ:

на сумму болѣе 5 р. 5 к. за росписку 20, п. 1.

„ „ не болѣе 5 р. изъяты 72, п. 5.

18. (№ 189, п. 20) Надписи о полученіи платежей (на всякую сумму):

а) дѣлаемая на векселяхъ, заемныхъ письмахъ, подписанныхъ должниками счетовъ и другихъ долговыхъ обязательствахъ, исполнительныхъ листахъ, контрактахъ, нарядахъ, счетахъ и другихъ актахъ и документахъ по имущественнымъ сдѣлкамъ, а также по копіямъ съ нихъ

не облагаются. I и 20 (п. 1).

и б) дѣлаемая на ассигновкахъ и т. п. документахъ, правительственныхъ, земскихъ, городскихъ и сословныхъ установлений и должностныхъ лицъ, а также мѣстныхъ управленій промышленныхъ предпріятій казны.

не облагаются. 1, 62 (п. 4) и 72 (п. 12).

19. (№ 73, п. 15). Довѣренности (хотя бы и не засвидѣтельствованныя установленнымъ порядкомъ) на получение (наличными деньгами или талономъ) содержанія, наградъ, пенсій и пособій, наемной или задѣльной платы и другихъ суммъ, предназначенныхъ къ выдачѣ по службѣ или найму изъ правительственныхъ, общественныхъ или сословныхъ установлений, какъ лицамъ, состоящимъ на службѣ, такъ и вольнонаемнымъ, а равно отставнымъ или вдовамъ, или сиротамъ и ихъ наследникамъ:

на сумму не болѣе 5 р. изъяты 74, п. 9.

„ „ болѣе 5 р. 10 к. за листъ 18, п. 2.

„ „ „ 50 р. 15 к. за листъ ст. 17, п. 14 (по прод.).

20. (№ 270). Рапорты должностныхъ лицъ всѣхъ вѣдомствъ, не исключая военныхъ и морскихъ чиновъ, подаваемые своему начальству:

1) по поводу исполненія служебныхъ обязанностей и вообще въ интересахъ службы, а также о болѣзни

Не облагаются. I.

2) имѣющіе значеніе прошеній должностныхъ лицъ, подаваемые исключительно въ частныхъ, а не служебныхъ, ихъ интересахъ, облагаются сборомъ или изъяты отъ него въ зависимости отъ рода дѣлъ, наравнѣ съ прошеніями частныхъ лицъ.

Для тѣхъ, кто сталъ бы затрудняться опредѣлить, какому окладу гербоваго сбора, высшему¹⁾ или низшему²⁾, подлежитъ та или другая бумага, я приведу слѣдующее указаніе изъ книги Анисимова (предметн. указатель, стр. I).

1. а) актовому гербовому сбору **высшаго оклада** (ст. 50, п. 1, 51—56) подлежатъ документы и акты на сумму болѣе 50 рублей, а именно: 1) всякаго рода имущественныя сдѣлки, въ какой бы формѣ ни были совершены, какъ-то—о правѣ собственности, владѣніи, пользованіи, распоряженіи движ. и недвиж. имуществомъ, ограниченіи этихъ правъ, о залогѣ недвиж., куплѣ, продажѣ, дареніи, выдѣлѣ, раздѣлѣ, наймѣ, или ссудѣ имущ., личномъ наймѣ, товариществѣ, подрядахъ, поставкахъ, миро-

¹⁾ По пятидесяти копѣекъ съ каждыхъ ста рублей суммы акта до десяти тысячъ рублей и по пяти рублей съ каждой тысячи рублей, превышающей десять тысячъ рублей, считая неполныя сотни и тысячи рублей за полныя.

²⁾ По пяти копѣекъ съ каждыхъ ста рублей суммы акта до десяти тысячъ рублей и по пятидесяти копѣекъ съ каждой тысячи рублей, превышающей десять тысячъ рублей, считая неполныя сотни и тысячи рублей за полныя.

выхъ сдѣлкахъ—п. 1, ст. 51); 2) расписки, подписки, залоговыя обязательства и т. п. документы, удостоверяющіе получение ссудъ изъ частныхъ, городскихъ, земскихъ и сословныхъ кредитныхъ установленийъ подъ залогъ недвижимости, также документы объ отсрочкахъ или пересрочкахъ по такимъ ссудамъ, если выдаются дополнительные ссуды—ст. 51, п. 2; 3) передача контрактныхъ обязанностей въ полномъ объемѣ или части особымъ актомъ п. 3, ст. 51; 4) условія о продленіи дѣйствія актовъ на новый срокъ, съ производствомъ новыхъ платежей, также надписи о томъ—п. 4, ст. 51, и 5) условія о неустойкахъ при исполненіи ихъ—ст. 52 и 53.

б) актовому сбору **низшаго оклада** (п. 2 ст. 50, ст. 57—61) подлежатъ: запродажныя записи и задаточныя расписки—п. 1, ст. 57, торговыя маклерскія записки—п. 2, ст. 57 и ст. 58, акты и документы по торговымъ сдѣлкамъ о куплѣ-продажѣ товаровъ, не смотря на форму изложенія, напр. торговыя письма, торговые счета, телеграммы, записки посредниковъ, памяtnыя записки и т. п.—п. 3 ст. 57 и ст. 58, договоры найма судовъ подъ грузъ—п. 4 ст. 57 и ст. 58,—надписи о передачѣ контрактныхъ обязанностей—п. 5, ст. 57, залоговыя подписки Госуд. Дворянск. Земельн. Банку и Мин. Земледѣлія—п. 6 ст. 57, и крѣпостные акты на земли, покупаемыя и продаваемыя Губерн. Дворян. Кассами взаимопомощи Государств. Дворян. Земельнымъ и Крестьянскимъ Позем. Банками—п. 7 и 9 ст. 57.

Не лишнимъ было-бы рекомендовать Правленіямъ подѣланныхъ учреждений ознакомиться и съ правилами, которыми они должны руководствоваться при погашеніи гербовыхъ марокъ и которыя изложены въ особой инструкціи о порядкѣ оплаты гербовымъ сборомъ бумагъ, актовъ и документовъ, утвержденной 9 января 1901 года. Особенно слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующіе параграфы указанной инструкціи:

§ 30. Гербовыя марки, представляемыя для оплаты бумагъ, подаваемыхъ въ правительственныя установленія или должностнымъ лицамъ, наклеиваются на означенныя бумаги до ихъ подачи, на первой или на нѣсколькихъ страницахъ бумаги, если она состоитъ изъ нѣсколькихъ листовъ. Марки, которыми оплачиваются приложенія, а также отвѣтныя бумаги и документы, подлежащія выдачѣ изъ правительственнаго установленія или отъ должностнаго лица, могутъ быть, равнымъ образомъ, наложены на прошеніе, и въ такомъ случаѣ на упомянутыхъ приложеніяхъ, бумагахъ и документахъ дѣлается, при ихъ приемѣ или выдачѣ, отмѣтка объ уплатѣ гербоваго сбора. Марки, коими оплачиваются упомянутыя въ семъ параграфѣ бумаги и документы, могутъ быть плотно наклеены или приклеены только отчасти или же представляемы не наклеенными для наклейки ихъ въ установленномъ порядкѣ.

§ 31. Лицу, подающему прошеніе или бумагу, представляется обозначать на гербовыхъ маркахъ время (годъ, число и мѣсяць) написанія бумаги или ея подачи, а также подписывать, если пожелаетъ, свою фамилію. Въ этой надписи не допускается никакихъ помарокъ или приписокъ. Но погашать марки самому подающему прошеніе или бумагу не предоставляется.

§ 32. Правительственное установленіе или должностное лицо принимающее или выдающее бумаги, акты и документы, надлежаще оплаченные гербовымъ сборомъ посредствомъ марокъ, отмѣчаетъ на оныхъ, отъ руки или штемпелемъ, годъ, мѣсяць и число подачи бумаги или подписанія либо выдачи или засвидѣтельствованія бумаги, или же оставляемой при дѣлѣ копии съ выдаваемой бумаги, и повреждаетъ каждую марку механически.

§ 33. Механическое поврежденіе марокъ производится слѣдующимъ образомъ:

1) Когда марки представлены въ неприклеенномъ видѣ, то механическое поврежденіе ихъ ограничивается отрѣзаніемъ или оторваніемъ одного угла марки, но безъ поврежденія герба, послѣ чего марка плотно приклеивается къ оплачиваемому акту, документу или бумагѣ и на ней дѣлаются отмѣтки, упомянутыя въ § 32;

2) Когда же марки плотно приклеены просителями къ подаваемымъ бумагамъ, то прежде всего дѣлаются означенныя въ § 32 отмѣтки и затѣмъ марки погашаются при существенномъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ съ помощью особыхъ приборовъ, дѣлающихъ невозможнымъ вторичное употребленіе марокъ (напр. протыкающихъ и бумагу и марку въ видѣ штемпеля, или вырывающихъ небольшіе куски наклеенной марки и т. п.), но во всякомъ случаѣ безъ поврежденія существенной части текста бумаги; въ виду сего, по возможности, слѣдуетъ наклеивать марки на такихъ мѣстахъ бумаги, гдѣ нѣтъ текста ни на лицевой, ни на оборотной сторонѣ ея.

§ 34. Если, за неимѣніемъ штемпеля или вслѣдствіе порчи его, механическое поврежденіе плотно приклеенныхъ марокъ окажется невозможнымъ, то дозволяется погашать ихъ:

а) Перекрещиваніемъ верхней части такимъ образомъ, чтобы концы креста переходили на ту бумагу, на которую она наклеена, и б) надписью чернилами на самой маркѣ о времени ея погашенія и фамиліи лица погашающаго, причемъ, взаимныя надписи, можетъ быть употребленъ штемпель.

Въ заключеніе остается напомнить подѣланнымъ учреждениямъ, что „въ случаѣ принятія правительственными установленіями или должностными лицами къ производству подлежащихъ гербовому сбору прошеній, жалобъ, объявленій и другихъ бумагъ, актовъ и документовъ, которые не оплачены или не вполне оплачены гербовымъ сборомъ, или выдачи изъ правительственныхъ установленийъ или отъ должностныхъ лицъ подлежащихъ оплатѣ гербовымъ сборомъ бумагъ, актовъ и документовъ или копій съ нихъ, съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, виновная въ семъ должностныя лица обязаны внести причитающіяся гербовый сборъ и, сверхъ того, подвергаются наказанію по статьѣ 410 уложенія о наказ. (изд. 1885 г.)“ (Ст. 163 Устава о гербовомъ сборѣ)

ОПРЕДѢЛИЛИ: Соглашаясь съ мнѣніемъ докладчика, представить его проектъ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, и, въ случаѣ утвержденія, просить распоряженія чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ о неуклонномъ и точномъ исполненіи къмъ слѣдуетъ изложенныхъ правилъ

На семь журналѣ резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 31 января с. г.: „Исполнить“. А. А.“

О смерти священника.

Въ ночь съ 11 на 12 янв. с. г. умеръ заштатный священникъ с. Кобылина Кириллъ Жуковичъ 68 лѣтъ, отъ катарра желудка. Послѣ смерти осталась жена его Анна Иванова 67 л., безъ средствъ къ жизни. До выхода въ заштатъ 29 сентября 1911 года, покойный внѣсилъ аккуратно 25-коп. взносы на осиротѣлыя семейства, посему вдова его имѣетъ право на полученіе пособія.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Рѣчь Архіепископа Антонія

при встрѣчѣ Антиохійскаго патріарха Григорія въ Петербургѣ у воротъ Александро-Невской Лавры.

Блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ.

Благословенъ день сей, когда російская православная іерархія и паства сподобилась узрѣть своими глазами преемника апостольскаго престола — „великаго града Божія“ Антиохіи и патріарха всего Востока. Болѣе 200 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ церковь наша лишилась своего верховнаго пастыря, и около 250 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ ее перестали посѣщать высшіе хранители вселенскаго православія, восточные патріархи. Тогда, во дни нашей святой древности, народъ русскій съ великимъ восторгомъ и умиленіемъ подклонялъ свои главы подъ благословляющую десницу восточныхъ патріарховъ, изъ года въ годъ навѣщавшихъ нашъ сѣверный предѣлъ Христовой Церкви. Съ сугубымъ умиленіемъ и восторгомъ взираемъ на тебя мы, сыны печальной современности, и съ сугубою ясностью провидимъ въ тебѣ, какъ бы воплощеніе всей Христовой Церкви, ибо ты возглавляешь собою ея наивысшія вершины.

Да! русскіе люди чтутъ въ твоемъ лицѣ высшій церковный авторитетъ съ тѣмъ большимъ духовнымъ восхищеніемъ, что престоль твой чуждъ прежняго богатства и внѣшней славы, но исполненъ иной, нетлѣнной славы — постояннаго исповѣдничества и даже мученичества за нашу божественную вѣру. Таково свойство русскихъ людей, чтобы преклоняться не предъ земнымъ величіемъ, а предъ освященнымъ благодатію и древностію величіемъ духа, и самый іерархическій санъ у насъ почитаютъ не столько въ его соединеніи съ богатствомъ и великолѣпіемъ, сколько въ сочетаніи съ подвигомъ, страданіемъ и униженіемъ. Вотъ почему ничто не препятствуетъ нашимъ восторженнымъ сердцамъ усматривать въ твоемъ смиренномъ обликѣ отблескъ славы перваго святителя Антиохіи, первоверховнаго апостола Петра, и богоноснаго священномученика Игнатія, и учителя вселенной Мелетія и великаго Евстафія, и прочихъ безчисленныхъ избранниковъ Божиихъ, украшавшихъ собою твой престоль и только по тѣлу принадлежащихъ къ роду человѣческому, а по духу къ святымъ ангеламъ.

Глубоко благоговѣетъ русскій народъ предъ всѣмъ этимъ вѣковымъ множествомъ апостольскихъ подвиговъ, совершившихся отъ временъ

первыхъ учениковъ Христовыхъ и донынѣ на твоей святительской кафедрѣ и, мысля тебя носителемъ сей церковной славы, сего девятнадцативѣковаго союза земли съ небомъ, Церкви со Христомъ и Его апостолами, возноситъ благодарныя славословія Господу о томъ, что сподобился узрѣть твой святительскій ликъ и, повергаясь ницъ къ твоимъ достоуважаемымъ стопамъ, привѣтствуетъ земнымъ поклономъ твое вступленіе въ святую лавру сѣверной столицы.

Какъ встрѣчала своихъ Царей изъ Дома Романовыхъ Волынская духовная школа.

Знаменательный день 21-го февраля 1913 года огромное большинство учащихся въ Волынскихъ духовныхъ заведеніяхъ праздновало у себя дома, внѣ стѣнъ своихъ заведеній. Въ виду этого нелишнимъ будетъ предложить здѣсь общему вниманію историческую замѣтку — своего рода „чтеніе для учащихся“ — о томъ, какъ встрѣчала своихъ царей изъ Дома Романовыхъ Волынская духовная школа.

Это рѣдкое счастье волынскія духовно учебныя заведенія пережили дважды — первый разъ еще въ 1816-мъ году, а во второй — во дни Императора Александра III-го.

Послѣ побѣдоноснаго окончанія Отечественной войны въ Западной Европѣ началось возстановленіе старыхъ порядковъ на конгрессахъ, вслѣдствіе чего нашему Государю Александру 1-му, бывшему тогда „вершителемъ судебъ Европы“, пришлось не разъ ѣздить за границу. Иногда (когда приходилось ѣхать чрезъ Австрію) въ такихъ случаяхъ царскій путь (туда или обратно) пролегалъ чрезъ Волынскую губ. Во время проѣзда чрезъ Волынь Александромъ Благословеннымъ въ 1816-мъ году и пришлось встрѣтить своего царя Волынской духовной школы въ лицѣ, правда, одной лишь семинаріи.

Русское сельское духовенство всегда любило своихъ царей и особенно радовалось въ тѣ рѣдчайшіе моменты, когда ему удавалось хоть издали видѣть Батюшку-Царя. Такъ было и теперь среди дѣтей волынскаго духовенства. Къ этимъ постояннымъ чувствамъ присоединился и тотъ восторгъ, какой возбуждалъ у всѣхъ, даже за границей, нашъ побѣдоносный всѣми прославляемый и благословляемый Государь. Легко вообразить себѣ какимъ мощнымъ, отъ самаго сердца исходящимъ, привѣтствіемъ и „многолѣтіемъ“ встрѣтила бы голосистая духовная молодежь своего Царя и славнаго побѣдоносца...

Къ сожалѣнію, предъ этимъ своего рода стихійнымъ порывомъ встало... Царское же запрещеніе. Еще въ началѣ царствованія Александръ I-й

запретилъ устроить ему разныя „парадныя приготовления“¹⁾ и это распоряженіе оставалось въ силѣ и было даже вновь за двѣ недѣли до проѣзда Государя (2 сентября 1816 г.) повторено чрезъ Волынскую консисторію. Духовенству Житомирскаго, Новоградволинскаго, Дубенскаго, Луцкаго и Ковельскаго уѣздовъ, чрезъ которые пролегаль Царскій путь, воспрещалось сѣзжаться для встрѣчи къ церквамъ по тракту, а дозволялось только на всякій случай приходскому священнику стоять при церкви въ ризахъ, съ крестомъ въ рукахъ, и имѣя при себѣ св. воду²⁾.

Волынская духовная семинарія находилась тогда въ г. Острогѣ, чрезъ который Государь долженъ былъ проѣзжать 16 сентября. Подчиняясь запрещенію, семинарія придумала, однако, весьма остроумный способъ выразить свои вѣрноподданническія чувства и не нарушить при этомъ царскаго желанія.

¹⁾ „Во время моего послѣдняго путешествія чрезъ нѣкоторыя губерніи,—собственноручно предписывалъ Государь Правит. Сенату 11 августа 1802 года,—усмотрѣвъ, что хотя и были объявлены предварительныя приказанія, дабы никакихъ приуготовленій особенныхъ и къ отягощенію обывателей относящихся по случаю сего путешествія чинимо не было, нѣкоторыми мѣстными начальствами допущены однако же были разныя распоряженія сему противныя, какъ то: въ городахъ и селеніяхъ устроены были съ извѣстными украшеніями ворота, улицы усажены деревьями и освѣщены огнями и тому подобныя сдѣланы были парадныя приготовления, я признаю нужнымъ, чтобы въ пресѣченіе оныхъ на будущее время въ подобныхъ случаяхъ моего собственнаго или другихъ особъ Императорскаго дома путешествій, Правительствующій Сенатъ разъ навсегда предписалъ: первое, чтобы ни для встрѣчи, ни для провожанія никто и нигдѣ отъ начальства наряжаемъ не былъ. Второе, чтобы дороги на случай путешествій особенно нигдѣ починиваемы не были, но были бы исправляемы въ обыкновенное время; третье, то-же самое разумѣется еще съ большей силой объ украшеніи въ селеніяхъ улицъ и объ усаживаніи ихъ деревьями безъ корней къ напрасному только истребленію лѣса безъ пользы и единственно для виду на случай путешествій. Четвертое, чтобы для приѣма на станціяхъ дворяне были наряжаемы, кромѣ одного засѣдателя земскаго суда или по усмотрѣнію дворянскихъ предводителей по одному или по два человека изъ дворянъ для распорядка подводъ и исправности въ платежѣ прогонныхъ денегъ“. Скромность Александра I еще ярче обрисовывается въ его указѣ Свят. Синоду отъ 5 ноября 1817 года.

„Въ послѣдній мой проѣздъ по губерніямъ, пишетъ Императоръ, въ нѣкоторыхъ изъ оныхъ долженъ былъ, къ сожалѣнію Моему, слушать въ рѣчахъ, говоренныхъ Духовными лицами, такія несомнѣныя мнѣ похвалы, кои приписывать можно Единому Богу; поколику я убѣжденъ въ глубинѣ сердца Моего въ сей христіанской истинѣ, что чрезъ Единаго Господа и Спасителя Иисуса Христа протекаетъ всякое добро, и что человекъ, какой бы ни былъ, безъ Христа есть единое зло. Слѣдовательно приписывать мнѣ славу въ успѣхахъ, гдѣ рука Божія столь ясна была цѣлому свѣту,—было бы отдавать человекъ то, что принадлежитъ всемогущему Богу.

Для того долгомъ считая запретить таковыя неприличныя выраженія, поручаю Святѣйшему Синоду предписать всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы, какъ они

Въ 8 часовъ вечера 16 сентября Государь проѣзжалъ мимо Острожскаго Преображенскаго монастыря, гдѣ находилась семинарія. У воротъ стоялъ со св. Крестомъ въ рукахъ ректоръ семинарии архимандритъ Іеронимъ. Александръ Павловичъ велѣлъ коляскѣ остановиться и, вышедши изъ нея, приложился ко кресту. Въ этотъ моментъ о. ректоръ преподнесъ Государю изящную книгу, въ красномъ атласномъ переплетѣ, изъ золотообрѣзанной бумаги, гдѣ каллиграфически вписана была:

Жертва благоговѣйныхъ чувствованій Его Императорскому Величеству Всепресвѣтлѣйшему и Всемилостивѣйшему Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссийскому Александру Первому на всерадостное прибытіе Его Императорскаго Величества въ г. Острогъ всеподданнѣйше приносимая отъ Волынской семинаріи 1816 года сентября 15 дня.

Хотя въ официальныхъ свѣдѣніяхъ нигдѣ не сказано о томъ, что дѣлали въ эти минуты семинаристы, но можно предположить, что они, рискуя, быть можетъ, многимъ, молча созерцали своего Государя съ колокольни, съ деревьевъ, изъ-за стѣнъ...

„Жертва“ же „благоговѣйныхъ чувствованій“ состояла изъ стихотвореній на русскомъ, польскомъ и латинскомъ языкахъ и прозы по нѣмецки. Французскій же языкъ, по понятнымъ причинамъ, здѣсь отсутствовалъ, хотя, несомнѣнно, въ семинаріи были въ ту пору лица, достаточно имъ владѣвшія. Кому принадлежали эти произведенія—семинаристамъ ли, или и корпорации, а равно и фамиліи авторовъ—осталось неизвѣстнымъ, въ чемъ слѣдуетъ, пожалуй, видѣть похвальную скромность.

Кромѣ своихъ патріотическихъ достоинствъ, эти творенія семинарской музы любопытны и со стороны чисто, литературной, какъ образцы тогдашней „пѣтики“ ложноклассическаго направленія со всѣми свойственными ему преувеличеніями и даже внѣшними эффектами—такъ, изъ начальныхъ буквъ латинскаго стихотворенія здѣсь составлено: изъ однѣхъ—„Alexander“, а изъ другихъ—„Pavlovicz“.

Приведемъ для примѣра „Оду“—первое изъ помѣщенныхъ въ подношеніи стихотвореній, въ которомъ, кромѣ того, имѣется нѣсколько указаний на исторію Волыни³⁾.

сами такъ и подвѣдомственное духовенство при подобныхъ случаяхъ *воздержались отъ похвалъ, только служу моему противнику*, а воздавали бы единому токмо Господу силъ благодаренія за ниспосланныя щедроты и умоляли бы объ изліяніи благодати Его на всѣхъ насъ, основываясь на словахъ Свящ. Писанія: „Царю же вѣковъ, нетлѣнному невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во вѣки вѣковъ!“

²⁾ Журналы Житом. Волынск. Консисторіи отъ 30 сент. 1816 года.

³⁾ Желających ознакомиться со всѣми поднесенными Александру I-му произведеніями (и, быть можетъ, перевес-

Великъ, кто Россами владѣя,
 Великихъ славой дѣлъ гремитъ,
 Полсвѣтны области имѣя,
 Всѣхъ благо зиждетъ—правду зреть;
 Отъ льдистыхъ береговъ полныхъ
 До тихихъ струй морей восточныхъ
 Свой простирая Скиптръ и Тронъ;
 Кого чтутъ Иверски народы,
 Чей слышатъ гласъ Хвалынски воды,
 Сарматамъ пишетъ кто законъ.

Великъ, но болѣе сіяетъ
 Величіемъ своихъ добротъ,
 Любовью, кротостью блистаетъ
 Источникъ многихъ льетъ щедротъ,
 Великій внукъ Екатерины,
 Въ Россіи насаждая крины
 Блаженства вновь, какъ древній Титъ.
 Воскресъ въ душѣ Маріи сына;
 Въ Немъ видна кротость Антонина,
 Астрею въ немъ Россія зреть.

Зреть вся вселенна и чудится,
 Коль благъ; премудръ Онъ и великъ;
 Благоволилъ въ Немъ Богъ явиться,
 Далъ образъ для земныхъ владыкъ,
 Онъ обуздаль, смирилъ гордыню,
 Защитилъ правду и святыню,
 Сломилъ враговъ взнесенный рогъ,
 Престолы падшіе возставилъ,
 Оружье праведно прославилъ,
 Сказаль всѣмъ: кто есть „яко Богъ“?

И се Волынь судьбой счастлива
 Днесъ зреть его лицемъ къ лицу,
 Зреть кроткаго,—чадолюбива,
 И дань сердцецъ несетъ Отцу;
 Молитвъ возноситъ еиміама
 Къ Творцу, Который всѣхъ сердцами
 Владѣетъ—паче же Царей,
 Да Царь сей въ крѣпости державы,
 Въ державѣ истинныя славы
 Сіяетъ ввѣкъ—вселенной всей.

О, духъ Петра! Въ странахъ Эдема
 Живущій,—Творчій гдѣ Престоль,
 Надъ коимъ вѣчности эмблема
 Сіяетъ—Серафимовъ хоръ!
 Снійди,—и буди намъ свидѣтель,
 Что блага нашего Содѣтель,
 Твой правнукъ, слава наша, щить;
 Его мы имя чтимъ сердцами,
 Пѣснь радости поемъ устами!
 Въ десницѣ Онъ несетъ намъ миртъ.

ти нѣкоторыя изъ нихъ на русскій языкъ] отсылаемъ къ „Волынскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ за 1893 г., ч. неоффиц. № 36, стр. 1024—1031. Есть эти стихотворенія и въ рукописныхъ сборникахъ, существовавшихъ въ семинаріи въ старые годы (напр. въ 30-тые XIX вѣка).

Снійди! да огонь прикосновенемъ
 Воспламенится въ насъ Твоимъ,
 Да юныхъ музъ стихотвореньемъ
 Мы радость общу возвѣстимъ!
 Снійди! Влей въ душу жаръ Менандра,
 Да встрѣтимъ съ лирой Александра;
 Онъ посѣтилъ Славяновъ дщерь,
 Котора искони вздыхала,
 На сѣверъ руки простирала,
 Сердечную отверзши дверь.

Когда вихрь буйный, смертоносный,
 Открылъ въ сихъ фанатизмъ странахъ,
 Источникъ вѣры свѣтоносный
 Вдругъ возмутилъ, являя страхъ,—
 Какъ бы единство утверждая,
 Злость черну, злобу простирая,
 Утробу церкви раздиралъ;
 Покрылся мракомъ свѣтъ Сіона,
 Не было милости у Трона,
 Славянинъ въ горести стеналь.

Екатерины лишь второя
 Раздался громъ—и свѣтъ отрадь
 Блеснулъ—всемощная Россія
 Подъ крылья приняла сихъ чадъ.
 Сыны на гласъ ея склонились
 И больше въ вѣрѣ утвердились;
 Безстрашенъ сталъ святой Олтарь:
 Спасительный вѣкъ, благодатный
 Насталь—свѣтъ возсіялъ стократный
 И славится небесный Царь.

И ты страна усыновленна
 Россіи—Матери державъ!
 Щитомъ Монарха осѣненна!
 И днесъ своихъ зришь цѣлость правъ;
 Мудръ Александръ есть ихъ блюститель,
 Твой Ангелъ, истины хранитель,
 Его любезна кротость всѣмъ:
 Его законъ—законъ священный,
 Народъ блажитъ и инсвѣрный,
 Лама и Дервишъ жрутъ о Немъ.

Онъ въ подвигахъ неутомимый,
 Чтобъ строить счастье, живетъ,
 Какъ Ангелъ мира, всѣмъ любимый,
 Желаній всѣхъ Онъ есть предметъ.
 Неправды рогъ не вознесетъ
 Предъ нимъ, но истина блюдетъ,
 Законовъ Гордіевъ узелъ.
 Какъ Македонянинъ не тщился
 Разсѣчь, но развязать рѣшилъ,
 И истину на Тронъ возвелъ.

Златой Источникъ Иппокрены,
 Духовнаго Парнасса храмъ,
 Наукъ, откуда ключъ священный,
 Великихъ душъ врученъ умамъ.

Увидѣлъ силу ободренья
 Въ щедротахъ Царскихъ,—и ученья
 Лучами юность озариль;
 Левитовъ чинъ гласъ возвышаетъ,
 До дней счастливыхъ онъ дожилъ.
 Монархъ! Прійми нестройность лиры,
 На коей мы Тебя поемъ,
 Цѣлуя край Твоей Порфиры,
 Отъ сердца чистый даръ несемъ!
 Прійми! Колѣна преклоняемъ,
 Владыку міра умоляемъ,
 Да Духъ Его хранить Твой домъ;
 И родъ Петровъ благословенный
 Да будетъ въ роды вознесенный
 Маріи въ племени драгомъ.

Во второй разъ Волынскія духовно-учебныя заведенія встрѣчали Государя 1 сентября 1890 г., при болѣе благоприятныхъ условіяхъ. То было въ стѣнахъ Почаевской Лавры, подъ покровомъ ея святынь, и лишь нѣсколько шаговъ отдѣляло тогда ряды учащихся отъ торжественнаго шествія Царя, и при томъ—не въ одиночествѣ, а съ Царицей, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ (нынѣ царствующимъ Государемъ) и съ нѣкоторыми другими членами Царской семьи. Съ другой стороны, въ этой встрѣчѣ приняли дѣятельное участіе не только семинаристы, но и воспитанницы Волынскаго епархіальнаго Виталиевскаго въ г. Кременецѣ училища и ученики Кременецкаго мужскаго духовнаго училища.

Александръ III и Его Августѣйшая семья посѣтили тогда впервые Волынь по случаю происшедшихъ здѣсь большихъ маневровъ и паломничали въ Почаевскую Лавру. По распоряженію Высокопреосв. Модеста, архіепископа Волынскаго, *) духовно-учебныя заведенія г. Кременца, отстоящаго отъ Почаева всего въ 24 верстахъ, воспользовались такимъ счастливымъ совпаденіемъ и явились на встрѣчу Царю.

Живо представляется и теперь та радость и одушевленіе, какія охватили всѣхъ въ учебныхъ заведеніяхъ, когда объявлено было о путешествіи въ Почаевъ для участія въ торжественной встрѣчѣ..

Началось спѣшное заготовленіе одинаковаго покроя костюмовъ и обученіе разнымъ пріемамъ, нужнымъ при встрѣчѣ. Учились стройно всѣмъ народомъ пѣть гимнъ и кричать „ура“, но это былъ, какъ потомъ оказалось, трудъ полунапрасный—при встрѣчѣ народа съ Царемъ опрокидываются всѣ правила и поютъ тогда и кричатъ чисто стихійно... Вообще, душевная жизнь поддан-

*) Указъ ректору Волынской духов. семин., отъ 20 августа 1890 г., № 353. Потомъ за это распоряженіе начальства учебныхъ заведеній принесли Его Высокопреосвященству отъ себя, своихъ питомцевъ и всего Волынскаго духовенства самую искреннюю признательность (см. напр. журналъ совѣта Волын. епарх. училища, отъ 23 сент. 1890 года, № 27)

наго идетъ въ то время какимъ то особеннымъ путемъ, выходящимъ изъ обычныхъ рамокъ.

31-го августа учащіеся двинулись изъ Кременца въ Почаевъ: семинаристы—пѣшкомъ, а другія заведенія на подводахъ. Было до 500 чело-вѣкъ (до 250 семинаристовъ, 80 воспитанницъ, 100 учениковъ съ начальствомъ и корпораціей). Хотя день былъ пасмурнымъ, съ мелкимъ дождикомъ, но шли весело и мощные раскаты гимна часто удивляли толпы народа, попадавшіяся по дорогѣ.

Пріютились всѣ въ даровыхъ Лаврскихъ помѣщеніяхъ, хотъ въ тѣснотѣ и на соломѣ, но съ добрыми чувствами.

Почаевъ по многолюдству напоминалъ „Успенъевъ день“, но отличался отъ праздника повсюду развѣвающимися національными флагами, гирляндами и вѣнками изъ зелени и цвѣтовъ и очень красивой триумфальной аркой—при въѣздѣ въ мѣстечко—изъ огородныхъ и садовыхъ плодовъ и колосьевъ съ надписью по обѣимъ сторонамъ: „Боже, Царя храни!“

Въ ту ночь спали мало и уже съ 3 часовъ утра 1 сентября начался шумъ и движеніе народныхъ массъ. Рано поднялись и всѣ учащіеся. По первоначальному плану предполагалось присутствіе Государя на литургіи, но теперь все измѣнилось и съ 9 часовъ утра учащіеся были установлены по сторонамъ Царскаго пути. Отъ часовни, находящейся противъ верхней гостиницы, по направленію къ архіерейскимъ покоямъ, устроены были деревянные подмости, покрытые краснымъ сукномъ, которое шло отсюда вплоть до входа въ Лаврскій соборъ на протяженіи 122 саж. По обѣ стороны пути, предъ Лаврскими св. воротами, стройно стояли воспитанники Волынской духовной семинаріи и Кременецкаго мужскаго духовнаго училища со своимъ начальствомъ и наставниками; воспитанницы же женскаго духовнаго училища помѣщены были во дворѣ Лавры, отъ архіерейскихъ покоевъ до галлерей, ведущей въ соборъ. Ниже часовни, насколько могъ видѣть глазъ, пестрѣли толпы народа.

Погода сначала хмурилась и собиралась на дождь, но къ часамъ десяти прояснилась.

Въ концѣ 11-го часа начался звонъ на Лаврской колокольнѣ, возвѣщавшій о царскомъ приближеніи. Въ св. вратахъ показался крестный ходъ съ многочисленнымъ духовенствомъ, въ золотыхъ облаченіяхъ, съ Высокопреосвященнымъ Модестомъ во главѣ.

Наступала великая минута. Отъ ея приближенія невольно замирало сердце и бѣжала по тѣлу дрожь... Вдругъ издали доносился все усиливающийся гулъ голосовъ народа, переходящій въ покрывающее звонъ колоколовъ оглушительное „ура“, къ которому, еще ничего не видя, присоединяются и учащіеся... Черезъ мигъ изъ-за поворота дороги „орломъ“ вылетаетъ русская тройка, а за ней еще нѣсколько. Изъ экипажа выхо-

дить человекъ, въ которомъ, по его осанкѣ и взору, всякій узналъ бы что то особенное, великое, царственное, въ какомъ бы видѣ онъ не былъ...

Съ обнаженной главой медленно шествуетъ Александръ III, вмѣстѣ съ Государыней Маріей Ѳеодоровной, по помосту къ св. вратамъ, въ трехъ шагахъ отъ стѣнъ учащихся. За ними слѣдуютъ Наслѣдникъ Цесаревичъ (Государь Императоръ Николай II), Великая Княгиня Ольга Александровна, Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Михаилъ Николаевичъ, Князь Лейхтенбергскій Николай Максимиліановичъ и лица свиты. Что переживалось въ эту минуту—описать трудно: думалось мало, кажется была только одна мысль: „да Царь не такой человекъ, какъ всѣ“, воля тоже была какъ будто парализована, а только больше чувствовалось—и трепеть и любовь, и что то религиозное, и какая то магнитическая сила взора: одно движеніе Царской руки—и кинулся бы, куда угодно; строгій взоръ—и окаменѣлъ бы на мѣстѣ;—изъ груди само собою вырывалось „ура“, какъ естественный выходъ накопившейся энергии..

У св. вратъ Лавры Ихъ Величества и Ихъ Высочества были встрѣчены крестнымъ ходомъ и духовенствомъ. Владыка привѣтствовалъ Государя рѣчью, благословивъ всѣхъ св. крестомъ и окропивъ св. водой. Послѣ сего всѣ направились въ соборъ, при чемъ воспитанницы епархіального училища усыпали царскій путь живыми цвѣтами.

Во время царскаго моленія воспитанники семинаріи и училища были введены во внутрь Лаврскаго двора и поставлены шпалерами отъ св. вратъ до галлерей.

При спускѣ съ лѣстницы предъ галлереей Государя привѣтствовалъ рѣчью и приподнесъ икону предсѣдатель Кременецкаго Богоявленскаго братства, преподаватель семинаріи іеромонахъ Владиміръ. Всѣхъ видѣвшихъ это поразило взаимное цѣлованіе рукъ.

Когда Ихъ Величества сходили съ соборной галлерей, всѣ учащіеся воодушевленно пѣли „Боже, Царя храни“. Тогда же „три воспитанницы (Т. Голоскевичъ, А. Боболовичъ и Е. Данилевичъ) имѣли счастье поднести Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ и были милостиво допущены къ рукъ Ея Императорскаго Величества. *) Удостоился лично поднести свои труды (т. I и II „историко-статистическаго описанія церквей и приходоу Волынской епархіи“) Государю Императору и Наслѣднику Цесаревичу и предсѣдатель семинаріи Н. И. Теодоровичъ, причемъ Государь милостиво спрашивалъ подносителя о мѣстѣ его рожденія, воспитанія и службы и о характерѣ подносимаго труда.

*) Отчетъ о состояніи Волынс. епарх. женс. училища за 1890-91 учебный годъ

Отъѣздъ царскій сопровождался пѣніемъ „Боже, Царя храни“ и долгонесмолкавшимъ „ура“..

Потомъ всѣ слушали благодарственный молебенъ и съ великимъ воодушевленіемъ возвращались въ свои заведенія.

Когда то въ третій разъ удостоится Волынская духовная школа встрѣчать своего Царя?..

А. Шафранскій.

Чинъ совершенія поклоновъ

Креститься безъ поклоновъ:

- 1) Въ серединѣ шестопсалмія на „аллилуйа“ 3 раза.
- 2) Въ началѣ „Вѣрую“.
- 3) На отпустѣ: „Христось истинный Богъ нашъ“.
- 4) Въ началѣ чтенія Св Писанія: Евангелія, апостоловъ, паремій.
- 5) Разрѣшается на Трисвятомъ, когда оно положено безъ поклоновъ, т. е. на литургіи, въ началѣ утрени и по великомъ славословіи.

Креститься съ пояснымъ поклономъ.

- 1) При входѣ въ храмъ и при выходѣ изъ него 3 раза.
- 2) При каждомъ прошеніи ектеніи (желательно).
- 3) При возгласѣ священнослужителя, воздающ. „Славу Св. Троицѣ“.
- 4) При возгласахъ: „Примите, ядите“, „Пійте отъ нея вси“ и „Твоя отъ Твоихъ“, „Святая Святыхъ“.
- 5) При возгласѣ: „Господу помолимся“, предваряющемъ какое либо молчаніе.
- 6) — „честнѣйшую... величаемъ“.
- 7) При каждомъ словѣ: „поклонимся“, „поклоненіе“, „припадаемъ“.
- 8) Во время словъ: „аллилуйа“, „Святый Боже“ и „приидите поклонимся“, и по возгласѣ „Слава Тебѣ Христе Боже“.. передъ отпустомъ— по 3 раза.

9) На канонѣ на 1-й и 9-й пѣснѣ при первомъ взываніи къ Господу, Божіей Матери или Святыхъ.

10) Послѣ каждой стихири (при чемъ крестится тотъ клиросъ, который оканчиваетъ пѣть).

11) На ектеніи литіи три раза по 3. и 2 по 1, послѣ прошеній.

Креститься съ земнымъ поклономъ:

- 1) Въ постѣ при входѣ въ храмъ и по выходѣ изъ него 3 раза.
- 2) Въ постѣ послѣ каждого припѣва въ пѣснѣ Богородицы „Тя величаемъ“.
- 3) Послѣ „Тебѣ поемъ“.
- 4) Послѣ „Достойно“ или „Задостойника“.

- 5) При возгласѣ: „Исподоби насъ Владыко“.
- 6) При выносѣ Св. Даровъ: „Со страхомъ Божиимъ“ и 2-й разъ: „всегда нынѣ и присно“.
- 7) Въ постѣ: „Пресвятая Владычице“, „Вси святіи“ и т. д., всего 3 земныхъ поклона.
- 8) Въ постѣ: „Господи и Владыко живота моего“.
- 9) Въ постѣ: „Помяни насъ, Владыко, егда приидеши во Царствіи Твоемъ“. Всего 3 земныхъ поклона.

Поясной поклонъ безъ креста:

- 1) При словахъ: „Миръ всѣмъ“.
- 2) При словахъ: „Благословеніе Господне на васъ“.
- 3) При словахъ: „Благодать Господа нашего Иисуса Христа“.
- 4) При словахъ: „И да будутъ милости Великаго Бога“.
- 5) При словахъ діакона: „и во вѣки вѣковъ“ (послѣ: „яко святъ еси Боже нашъ“).

Креститься не положено:

- 1) Во время псалмовъ.
- 2) Вообще во время пѣнія.
- 3) Во время ектеній тому клиросу, который поетъ ектенійные припѣвы.

Креститься и класть поклоны нужно по окончаніи пѣнія, а никакъ не при послѣднихъ звукахъ.

Не допускается земныхъ поклоновъ:

Въ дни воскресные, отъ Рождества Христова до Крещенія, отъ Пасхи до Пятидесятницы, во дни Преображенія и Воздвиженія (въ сей день одинъ земной поклонъ кресту). Поклоны прекращаются отъ вечерняго входа подъ праздникъ до „Сподоби Господи“ на вечернѣ въ самый день праздника.

Къ вопросу о времени основанія Почаевской Лавры и о первой устроительницѣ ея Аннѣ Гойской.

Возвращаясь къ обзору дѣятельности Анны Гойской на пользу Почаевского монастыря, мы полагаемъ, что будутъ небезынтересны нѣкоторыя біографическія черты, которыя намъ удалось собрать объ ея личности.

Она происходила изъ стариннаго дворянскаго рода Козинскихъ. Дѣдъ ея Гринко Мжачичъ Козинскій въ 1494 году занималъ должность Луцкаго хорунжаго, ⁴²⁾ а отецъ Тихно Гринковичъ состоялъ державцею Овручскимъ ⁴³⁾. Послѣдній, кромѣ дочери Анны, имѣлъ еще два сына: Филиппа, не оставившаго потомства, и Михаила, каштеляна Волынскаго, умершаго въ 1568 году.

Когда вышла Анна Козинская замужъ за Луцкаго земскаго судью Іерофея Васильевича Гойскаго—неизвѣстно. Изъ документовъ видно только, что дѣтей они не имѣли, такъ какъ въ 1602 году Гойская, оставшись вдовою, завѣщаетъ всѣ свои имѣнія въ потомственное владѣніе своихъ внуковъ Ивана и Андрея Фирлеевъ, сыновей протестанта Андрея Фирлея, каштеляна Радомскаго, ⁴⁴⁾ старосты Ковенскаго.

Раньше чѣмъ приступить къ основанію въ своихъ владѣніяхъ монастыря, Анна Гойская постаралась утвердить свои права на принадлежавшія ея мужу имѣнія. Но оказалось, что это не такъ легко. Изъ-за имѣній своего мужа ей пришлось вести многочисленные судебные процессы, частью съ родственниками, особенно съ братомъ мужа Романомъ Гойскимъ, частью съ близкими сосѣдями.

Еще при жизни мужа она получила отъ него особой записью 1568 года третью часть владѣній: замокъ Крупецъ, с. Расники, Микулинъ и половину Котова ⁴⁵⁾, а 22 ноября 1578 года Іерофеемъ Гойскій выдаетъ ей вторую запись, которой обезпечиваются права ея на пожизненное владѣніе имѣніями: Почаевомъ, Комнаткой, Савчицами, Іерофеевкой (нынѣ Комаровкой), частью имѣній въ Ледоховѣ и Бережцахъ, а сверхъ сего еще три тысячи копъ литовскихъ грошей (около девяти тысячъ рублей). Эту запись онъ выдалъ, какъ самъ говоритъ въ ней, желая оказать ей милость за ея любовь, супружескую вѣрность и заботу о немъ.

Согласно этой послѣдней записи Анна Гойская имѣетъ право, кому угодно, продать эти земли или записать, и если-бы кто вздумалъ нарушить эти права, то подвергается штрафу въ восемь тысячъ копъ литовскихъ грошей. Силу свою указанная запись теряетъ только въ одномъ случаѣ: если родится у нихъ наслѣдникъ ⁴⁶⁾. Но Іерофей Васильевичъ Гойскій умеръ бездѣтнымъ около 1581 года, и всѣ имѣнія его перешли женѣ Аннѣ Гойской. Послѣдняя не замедлила приступить къ управленію своими имѣніями. Собраннымъ на погребеніе мужа въ Дорогобужѣ она заявила, что намѣрена сама быть владѣлицей имѣній своего мужа и никому ихъ не уступить и что на это она имѣетъ формальныя записи. Кромѣ перечисленныхъ выше, ей перешли послѣ смерти мужа: Жабокрики, Перенятинъ, Волица, Башаровка, Радоховка.

Скоро однако послѣ смерти Іерофея Гойскаго, въ январѣ 1581 года Романъ Гойскій съ сыновья-

⁴¹⁾ Андрей Фирлей каштелянъ Радомскій былъ женатъ на Варварѣ Козинской, дочери брата Анны Гойской—Михаила Козинскаго, каштеляна Волынскаго.

⁴⁵⁾ Опись актовъ книги центрального Кіевскаго архива № 2,095. Кіевъ 1893 г. стр. 32.

⁴⁶⁾ Wypis z ksiąg ziemskich powiatu Fockiego, roku 1578, 26 powembris

Почаевскія рукописи. Дѣло № 116 л. л. 116—119.

⁴²⁾ Archiwum Ks. Sanguszkow, t. 1 стр. 102.

⁴³⁾ Архивъ юго-западной Россіи, ч. 4, т. I стр. 29.

ми сталъ домогаться нѣкоторой части имѣній Крупца, Дворца, Расниковъ, Микулина и Котова, ссылаясь на какое-то завѣщаніе брата; при этомъ онъ предлагалъ Гойской въ видѣ уступки тысячу копъ литовскихъ грошей. Но Гойская отвергнула предложеніе, отвѣтивъ: „я имѣю много своихъ денегъ!“⁴⁷⁾ („mają swoich groszej mnoho!“). А посланнаго Гойскимъ служебника Романа встрѣтила пушками, гаковницами и ружьями. Романъ Гойскій по этому поводу занесъ жалобу. Гойская отвѣтила съ своей стороны жалобой на сыновей Романа Гойскаго—Іерофея и Гавриіпа, будто они совершили вооруженный набѣгъ на имѣніе ея Микулинъ⁴⁸⁾. Въ концѣ января 1581 года Романъ Гойскій силою завладѣлъ Котовомъ и Любашей.

Тогда Анна Гойская согласилась на рѣшеніе ихъ спора третейскимъ судомъ. Послѣдній, собравшись 4 ноября 1581 года, рѣшилъ, что половина Котова, кузница въ Любахяхъ и движимое тамъ имущество принадлежатъ Аннѣ Гойской. Неизвѣстно, однако, касался ли третейскій судъ остальныхъ спорныхъ имѣній, такъ какъ черезъ два года, въ 1583 году мы видимъ Анну Гойскую самостоятельной владѣлицей всѣхъ поименованныхъ имѣній, принадлежавшихъ ея мужу⁴⁹⁾.

Чтобы не было никакихъ претензій со стороны родной сестры мужа Анастасіи Васильевны Лосятинской, урожденной Гойской, Анна Тихоновна уплатила ей десять тысячъ копъ литовскихъ грошей, получивъ отъ нея запись, заявленную 10 октября 1585 года въ земскомъ Луцкомъ урядѣ, въ которой говорится, что всѣ имѣнія, долженствовавшія перейти ей, Лосятинской, по праву наслѣдства послѣ брата, она продала за 10 тысячъ копъ литовскихъ грошей Аннѣ Гойской⁵⁰⁾.

Обезпечивъ себя съ этой стороны, Анна Гойская повела два процесса: съ дворянами Некрашевичъ-Бережецкими и Исерницкими относительно имѣній въ Бережцахъ и Лосятинѣ.

Ставши по смерти мужа владѣлицей имѣній, она заселила половину принадлежавшаго ей Бережецкаго грунта своими людьми, затѣмъ противъ с. Комнатки поставила корчму, а на прудѣ построила мельницу; въ урочищѣ Рокитно по ея приказанію стали рубить лѣсъ для постройки новаго замка. Такъ какъ Гойская доходы съ принадлежащей ей части въ Бережцахъ брала исключительно въ свою пользу, то владѣлецъ другой части Бережець, Иванъ Некрашевичъ Бережецкій, недовольный образомъ дѣйствій Гойской, подалъ

совмѣстно съ своими меньшими братьями Петромъ, Иваномъ и Алексѣемъ жалобу на то, что она не удѣляетъ имъ части доходовъ съ вышеупомянутыхъ угодій. Земскій Кременецкій судъ, разбиравшій это дѣло, въ 1584 году, рѣшилъ въ пользу Некрашевичей, присудивъ имъ равную долю дохода съ Бережецкихъ угодій. Гойская осталась недовольная рѣшеніемъ Земскаго Кременецкаго Суда и апеллировала въ королевскій судъ. Декретомъ польскаго короля Стефана Баторія и его рады отъ 20 ноября 1585 года рѣшеніе Кременецкаго суда было признано неправильнымъ и кассировано. Тѣмъ же декретомъ дозволялось братьямъ Некрашевичамъ перерѣшить это дѣло и войти въ соглашеніе съ Гойской⁵¹⁾.

Послѣдняя рѣшила передать дѣло на разсмотрѣніе третейскаго суда. По ея приглашенію съѣхались въ Бережцахъ 3 ноября 1592 года повѣренные съ обѣихъ сторонъ: со стороны Гойской—Макаръ Ледуховскій, земскій Кременецкій писарь и Людовикъ Мякицкій, а со стороны Бережецкихъ—Фалалей Бережецкій и Феодоръ Исерницкій. Во главѣ этой комиссіи стоялъ подкоморій границъ Кременецкаго повѣта Адамъ съ Козирадь Боговитинъ. Третейскій полюбовный судъ пришелъ къ слѣдующему рѣшенію: изъ Бережецкаго имѣнія въ пользу Гойской отошло 93 волоки земли, прилегающей къ ея имѣніямъ Орлѣ и Комнаткѣ, а въ пользу Бережецкихъ 147 волокъ. Старый сельскій ставъ въ с. Бережцахъ раздѣленъ по-поламъ между Анной Гойской и Бережецкими; на одной половинѣ гребли могутъ построить мельницу Бережецкіе и ею пользоваться, а на другой—построить мельницу Гойская⁵²⁾.

Одновременно Гойская ведетъ другой процессъ съ дворянами Исерницкими. Братья Исерницкіе Левъ и Феодоръ съ племянниками жаловались въ земскій Кременецкій судъ на то, что Анна Гойская отказалась вернуть имъ захваченныя въ 1556 году ея мужемъ Лосятинскія земли. Земли эти—лѣсъ съ полями и сѣнокосами,—Іерофей Васильевичъ держалъ у себя въ качествѣ залога за убытки, причиненные крестьянами села Лосятина Почаевскому имѣнію, и обѣщаль со временемъ вернуть, но смерть помѣшала выполнить ему свое обѣщаніе. Братья Исерницкіе не разъ обращались къ Аннѣ Гойской съ просьбой выполнить обѣщаніе мужа. Но она рѣшительно отказалась. Тогда Исерницкіе подали жалобу въ Кременецкій судъ. Судъ два раза вызывалъ Гойскую по этому дѣлу, но она всякій разъ укло-

47) „Z przeszłości Hosszycy na Wołyniu“. Krakow. 1909 г. стр. 48.

48) Ibidem стр. 4.

49) Ibidem стр. 4.

50) Wypis z ksiąg ziemskich powiatu Luckiego, roku 1585, 20 oktobra

Почаевскія рукописи. Дѣло № 1/6 л. 125—126.

51) Dekret między Anną Kozinską Iarofeiową Hoyską, sendziną ziemską o podzielenie się Iarofeiowski, roku 1585, 20 nowembra.

Почаевскія рукописи. Дѣло № 1/6 л. 98—99.

52) Dekret między Orlą z iedney a Bereżcami Wyszemi z drugiey strony przez panow przyiacot i podkomorzego uczyniony w roku 1592, miesiąca nowembra, piątego dnia.

Почаевскія рукописи. Дѣло № 1/6 л. 100—103.

нялась отъ явки подъ тѣмъ предлогомъ, яко-бы ее вызываютъ по болѣе важному дѣлу въ Луцкій земскій судъ. Наконецъ, дѣло это было назначено къ разбирательству въ Кременецкомъ подкоморскомъ судѣ послѣ праздника Св. Троицы 1584 года, и декретомъ короля Стефана отъ 27 марта 1584 года ей приказано было непременно явиться къ этому сроку въ судъ.

На судѣ Гойская заявила, что она давно и на законномъ основаніи владѣетъ оспариваемыми землями, и въ подтвержденіе своихъ правъ представила на судѣ листъ, указывающій на мировую сдѣлку, заключенную братьями Исерницкими съ ея покойнымъ мужемъ. По этой сдѣлкѣ оспариваемыя земли принадлежатъ Почаевскому имѣнію. Судъ согласился съ предъявленнымъ заявленіемъ и вынесъ рѣшеніе въ пользу Анны Гойской. Такимъ образомъ, ко времени основанія Почаевского монастыря, она является богатой владѣлицей многочисленныхъ имѣній *).

Василій Левицкій.

Свѣтская печать о духовенствѣ.

„Примѣрный служака“.

Разсказъ Г. Пятигорскаго.

(Г. Пятигорскій. „Очерки и разсказы“. Г. Старица Тверской губ., 1903 г.).

Небольшую книжечку въ сотню страницъ съ семью разсказами, принадлежащими таинственному автору подъ такимъ красивымъ псевдонимомъ, мы нашли въ одной изъ петербургскихъ библиотекъ-читалень.

Въ этой книжечкѣ въ одномъ разсказѣ въ томъ не подражаемо важномъ, эпическомъ и чуть чуть (не иначе!) юмористическомъ тонѣ, который такъ характеризуетъ наивныя произведенія очень молодыхъ авторовъ, разсказывается объ одномъ благочинномъ, о Меѳодіи по имени, который за свою исполнительность получилъ у архіерея весьма лестный эпитетъ „примѣрнаго служаки“. Судя по заглавію, читатель долженъ бы ждать описанія главнымъ образомъ тѣхъ чертъ въ характерѣ о. Меѳодія, которыя рисовали бы его со стороны исполнительности, педантизма, частности, черствости, такого или иного отношенія къ начальству, къ крестьянамъ, къ сослуживцамъ. Но разсказъ не оправдываетъ такого ожиданія: про эти качества въ немъ говорится весьма немного, гораздо меньше, чѣмъ о томъ, на примѣръ, что и какъ о. Меѳодій ѣлъ, отчего онъ былъ такой толстый, сколько у него денегъ было, что о немъ говорилъ злоязычный мужичекъ Кирюха, какъ псаломщикъ проу-

чилъ его однажды и т. п. Однимъ словомъ, не все въ разсказикѣ написано на тему, чему мы, впрочемъ, нисколько не удивляемся: было бы слишкомъ жестоко требовать строгой послѣдовательности отъ молодого автора, едва успѣвающаго совладать со своими Богъ знаетъ куда расползающимися мыслями, притомъ же пришлось бы исключить массу неожиданно найденныхъ удачныхъ словечекъ, оборотовъ, фразъ и описаній... Основную черту въ характерѣ о. Меѳодія составляетъ не то, что архіерею дало повсюду называть его „примѣрнымъ служакой“. Когда автору хочется сказать объ о. Меѳодіи что нибудь не совсѣмъ для него лестное, онъ прячется за мужичка Кирюху. Такъ, описывая именованное угощеніе у деревенскаго богатѣя-кулака, авторъ пишетъ слѣдующее:

...„если бы былъ Кирюха у Василія Прохорыча за столомъ, то онъ увидѣлъ бы, какъ о. Меѳодій подъ конецъ застолицы ослабилъ у своего расшитаго пояса „шнуровидныя тесьмы“.

Но такъ какъ въ другомъ мѣстѣ разсказа авторъ прямо утверждаетъ, что Кирюха хорошо зналъ о. Меѳодія, у котораго прослужилъ годъ въ работникахъ, то у насъ совсѣмъ нѣтъ основаній не вѣрить Кирюхѣ, когда онъ въ своей злой характеристикѣ батюшки переноситъ центръ тяжести на тѣ черты его, которыя давали основаніе для обидныхъ прозвищъ „жадобы“, „скряги“ и „скавалыги“. Качества же, обозначаемыя этими словечками, лежатъ не въ той плоскости, въ которой должны бы лежать характеристическія черты „примѣрнаго служаки“—все равно въ какомъ смыслѣ: положительномъ или отрицательномъ. По словамъ Кирюхи, о. Меѳодій былъ скупъ и жаденъ. Жадность дѣлала его „примѣрнымъ служакой“—исполнительнымъ подчиненнымъ, дѣятельнымъ благочиннымъ, священникомъ, блюющимъ интересы прихожанъ. Жадность заставляетъ о. Меѳодія во всемъ себѣ отказывать въ домашней жизни и наоборотъ, до отвалу наѣдаться въ гостяхъ. Жадность и скупость помогли о. Меѳодію скопить въ банкахъ двадцатитысячный капиталецъ. Семья у о. Меѳодія небольшая: онъ самъ, жена и дочь; къ тому же онъ получилъ наслѣдство отъ двухъ богатыхъ родственниковъ, и значить ничто не мѣшало ему копить. Жадность, сказали мы выше, побуждала о. Меѳодія заботиться о благосостояніи прихожанъ. Заботы эти о. Меѳодій проявляетъ въ разсказѣ тѣмъ, что по пути въ деревню, гдѣ онъ намѣренъ былъ ходить съ молебнами, укоряетъ мужичка возницу въ пьянствѣ его односельчанъ. На самомъ дѣлѣ пьянство для о. Меѳодія лишь по стольку зло, поскольку оно подрываетъ доходность его прихода. Съ такой точки зрѣнія зломъ представляется о. Меѳодію не только пьянство, но и рядомъ съ нимъ такое, казалось бы, невинное занятіе, какъ чаепитіе съ баранками.

*) Продолженіе въ слѣдующемъ №.

— „Пьянствовали бы поменьше, и нужды бы не было такой,—продолжалъ настаивать на своемъ батюшка; а то какъ попадетъ лишняя копейка, сейчасъ въ трактиръ: тутъ и водка и чай съ баранками, а придетъ на домъ священникъ съ молебномъ: „батюшка, обождать нельзя ли; запишите; о Пасхѣ, Богъ дастъ, разочтемся“.

Свой лестный эпитетъ у архіерея о. Меѳодіи заслужилъ въ первые годы благочиннической службы. Развѣзжая по приходамъ, онъ ревностно слѣдилъ за исправнымъ веденіемъ метрикъ и книгъ, экзаменовалъ причетниковъ, требовалъ отъ батюшекъ трезваго образа жизни. Къ такой дѣятельности о. Меѳодія побуждала все та же жадность. Быть дѣятельнымъ было выгодно въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ этимъ путемъ дѣлалась карьера, которую всегда въ концѣ концовъ можно свести къ полученію извѣстнаго количества денегъ, во вторыхъ развѣзды давали поводъ брать взятки съ священниковъ, зашибавшихся виномъ и не желавшихъ доноса о томъ по начальству. Ревизіи однако не всегда сходили о. Меѳодію благополучно Авторъ приводитъ въ концѣ разсказа анекдотъ, гдѣ псаломщикъ, молодецъ по всѣмъ статьямъ, „отчаянная голова“, подвѣхавъ однажды съ о. Меѳодіемъ къ рѣчкѣ, заставилъ его пить воду до тѣхъ поръ, пока тотъ не взмолился отпустить душу на покаяніе и не далъ торжественнаго обѣщанія послать архіерею похвальный отзывъ вмѣсто замышлявшагося имъ рапорта о невѣжествѣ псаломщика, на вопросъ о числѣ вселенскихъ соборовъ перечислившаго соборные храмы извѣстныхъ ему городовъ.

Въ своей домашней жизни о. Меѳодій, по словамъ Кирюхи, былъ такой „скряга, какихъ свѣтъ мало родить“. Его обычная снѣдь—„рѣдька да картошь“, да высушенный „мірской хлѣбъ къ чаю“. Но скупой дома, о. Меѳодій совсѣмъ не такъ ведетъ себя въ гостяхъ: съ удивительною самоотверженностью онъ поѣдаетъ все, что ставили на столъ—солонину, телятину, гуся, пирогъ, рыбу и проч. Когда благочиннической желудокъ наполнялся, то чтобы помѣстить въ него еще малую толику, о. Меѳодій распускалъ кушакъ, который подъ конецъ и совсѣмъ снимался, такъ какъ его уже не хватало на обхватъ необъятной толщины.

Рядомъ съ вышеуказанными авторъ приводитъ въ характеристикѣ о. Меѳодія еще и другія черты, совсѣмъ не вяжущіяся ни съ его скупостью и жадностью, ни съ тою исполнительностью, которая сдѣлала его въ архіерейскихъ глазахъ образцомъ службиста. Черты эти—щегольство, не совсѣмъ добросовѣстное отношеніе къ нѣкоторымъ требамъ, выражавшееся, на примѣръ, въ спѣшкѣ при поминовеніи по синодикамъ, въ пропускѣ нѣкоторыхъ заказныхъ (правда тѣхъ, за которыхъ было меньше заплачено) и способность воодушевляться до самозабвенія, до слезъ. По-

слѣдняя черта выразилась въ умиленной новогодней проповѣди, подъ конецъ которой о. Меѳодій даже прослезился, и въ неосторожномъ христосованіи на Пасху съ большими ужасною и очень заразительною болѣзнью. Въ какомъ отношеніи черты эти находятся съ тѣмъ, что автору угодно было положить въ основу характеристики о. Меѳодія—неизвѣстно: надо думать, что авторъ самъ хорошенько не представляетъ себѣ характера о. Меѳодія. По нѣкоторымъ причинамъ, въ томъ числѣ и по неопытности, онъ не только не въ состояніи посмотрѣть на своего героя сверху, надъ чѣмъ онъ изо всѣхъ силъ бьется (желаніе придать разсказу юмористической тонъ), но и снизу видитъ такъ плохо, что не можетъ разглядѣть того порядка, въ которомъ расположены въ характерѣ о. Меѳодія (несомнѣнно списаннаго съ лица дѣйствительнаго) отдѣльныя черты. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ автору сильно мѣшало его собственное желаніе высказаться, въ нѣкоторомъ родѣ блеснуть своей терпимостью и умомъ. Такъ, желая обнаружить свое терпимое отношеніе къ тѣмъ сборамъ, которые дѣлаетъ лишенное жалованья духовенство,—доказать, что при теперешнемъ положеніи духовенства сборы неизбѣжны, авторъ заставляетъ благочиннаго сказать такую, не совсѣмъ подходящую для „скряги“ и „скавалыги“ реплику:

...„ чѣмъ мы виноваты, что мы хлѣбъ собираемъ.. Вѣдь и всѣ наши доходы въ сущности такіе же сборы Мы не на жалованье живемъ, какъ вы сами знаете. (Это говорилось псаломщику, который усомнился въ цѣлесообразности сборовъ въ голодающей деревнѣ). Да, батюшка, какъ это для васъ, молодого человѣка и не обидно, а нужно сознаться (?), что и вы, и я, да и всѣ мы церковники живемъ міромъ—живемъ мірскими приношеніями и мірскими сборами. Вѣдь и я въ свое время, когда былъ молодецъ, рассуждалъ, какъ вы (!). Жизнь взяла свое; и я не лучше, можетъ быть, и не хуже другихъ; много ли среди насъ безсребренниковъ найдете?“.

Оставляя въ сторонѣ всю ту наивность, которую авторъ помимо желанія своего, безсознательно такъ сказать, надѣлилъ въ приведенныхъ строкахъ благочиннаго, мы могли бы на основаніи этихъ строкъ перестроить характеристику о. Меѳодія такимъ образомъ, что совсѣмъ неподходящими оказались бы скупость, жадность и исполнительность. Такъ повредило автору желаніе блеснуть умомъ.

Въ заключеніе не можемъ не привести послѣднія строки разсказа, такъ характерныя для авторской манеры писать. Въ этой манерѣ мы отмѣтили безсознательную неподражаемо-наивную важность и сознательное желаніе придать разсказу *слегка* юмористической тонъ. Въ концѣ разсказа, послѣ того, какъ псаломщикъ Ильичъ окончилъ повѣсть о сослуживцѣ, такъ остроумно проучив-

шемъ о. Меѳодіа, заставивъ его пить воду изъ рѣчки, авторъ пишетъ:

„А что же дѣлалъ во время этихъ разговоровъ о. Меѳодій? „Во іерарсѣхъ великій“ (!) давно уже былъ въ объятіяхъ Морфея; онъ уже давно почилъ глубокимъ мертвымъ сномъ“.

М. В—скій.

О Т К Л И К И.

Развернувъ любой номеръ газеты или журнала, вы непременно найдете въ нихъ отдѣлы: церковныя вѣсти, въ Св. Синодѣ, церковь и общество и др., а то и цѣлыя статьи по вопросамъ вѣры и церковнаго устройства. Обычно объясняютъ это тѣмъ, что общество чутко настроено, живо интересуется церковью, ея ученіемъ, обрядами, священнодѣйствіями, но, прибавимъ отъ себя, интересуется по своему. Церковь есть благодатная хранительница нашей вѣры—чистой, живой, святой. Сонъ святыхъ мужей, святителей и подвижниковъ—этихъ идеальныхъ представителей нашей вѣры—составляетъ основу, оплотъ церкви и, казалось бы, къ чему тутъ еще разглагольствованія объ отсутствіи прогресса въ церкви. Между тѣмъ всѣ повременныя изданія только и трактуютъ теперь о томъ, что церковная жизнь въ застоѣ, омертвѣла, находится въ рутинѣ. И вотъ съ цѣлью оживить ее, влить новую струю истины и добра, въ печати стали раздаваться жалкія фразы о культурѣ православія и даже о возстановленіи христіанства. Всякому истинно вѣрующему понятно, что эти реформаторы фальсифицируютъ общественное мнѣніе, что это волки, нарядившіеся въ овечьи шкуры. Между тѣмъ общество прислушивается къ такимъ рѣчамъ, вѣритъ имъ, тревожится и волнуется. Возьмемъ для примѣра исторію б. іером. Іліодора или какъ ее называютъ драму. Вся она, по нашему глубокому убѣжденію, и выѣденнаго яйца не стоитъ, а только раздута печатью до невѣроятныхъ размѣровъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто таковъ Іліодоръ? Самонадѣянная личность, къ тому же вспыльчивый человѣкъ, неуравновѣшенный, нервный, больной. Цѣль его всей дѣятельности была—громить, разносить всѣхъ и вся. Когда же ему въ послѣднее время запретили говорить проповѣди, то онъ отрекся и отъ сана и отъ вѣры и отъ всего своего я. Послѣдовательности, логики мыслей я тутъ не вижу никакой.

Возьмемъ другой примѣръ. Преосвященный епископъ Сухумскій Андрей, будучи въ Новороссійскѣ и желая благословить нѣсколькихъ школьниковъ евангеліемъ, нашелъ въ продажѣ всего лишь одинъ экземпляръ этой священной книги и то „въ старенькомъ переплетѣ“. Всѣ газеты этотъ случай подчеркнули, какъ событіе чрезвычайной важности. А между тѣмъ, если въ Ново-

россійскѣ не было спроса на св. евангеліе, то это еще не доказываетъ, что имъ не интересуются въ другихъ мѣстахъ. Въ „Соврем. Обозрѣніи“ журнала „Кормчій“ мы прочли, что въ послѣднее время спросъ на священныя и духовныя книги повышается; больше всего расходуется Новый Заветъ, затѣмъ псалтирь и молитвословъ. Свѣдѣнія эти идутъ отъ завѣдующихъ крупными складами и магазинами, торгующими духовными книгами. На исторіи съ Іліодоромъ и на случаѣ съ пр. епископомъ Андреемъ писать цѣлыя тирады о культурѣ православія и даже о возстановленіи христіанства—по меньшей мѣрѣ и грустно и излишне. Грустно за тѣхъ, кто договорился до этого, а излишне потому, что православіе у насъ, особенно въ простомъ народѣ, глубоко укоренилось и въ какомъ либо возстановленіи положительного не нуждается.

Для иллюстраціи стоитъ только, хотя немного, остановить свое вниманіе на томъ отрадномъ явленіи, которое замѣчается въ жизни нашего крестьянина, а именно его любви къ посѣщенію св. мѣстъ. Въ дождливое весеннее время, въ пыльное лѣтнее, я думаю, не особенно такъ ужъ пріятно пѣшкомъ идти за 100 верстъ и болѣе, къ тому же изнуряя себя постомъ и голодомъ. Минувшею весною, прошлаго года, самъ участвуя въ такомъ путешествіи, я наблюдалъ и сердечное, доброе желаніе, чистоту намѣреній и безыскусственную, чистую, глубокую вѣру паломниковъ. Вотъ около меня плетется старуха лѣтъ 70. На спинѣ у ней котомка, въ которой хлѣба минимумъ 1½ пуда. —Устала, должно быть? спрашиваю я ее.—Боже, какъ я рада! Много разъ я уже была въ Почаевѣ. Какъ тамъ хорошо! какъ пріятно! отвѣчаетъ она. Какъ видите, отвѣтъ совсѣмъ не на вопросъ. Что устала она, это видно было потому, что медленно шла, еле волоча ноги, къ тому же тяжелая ноша давила ее,—но это все ей ни по чѣмъ. Одна свѣтлая мысль озаряла ея чувства: поклониться святынямъ. Это ли еще не вѣра? Шли съ нами парни и молодья дѣвицы. Но ни смѣха, ни пошлыхъ шутокъ я не слышалъ отъ нихъ. У всѣхъ взоръ устремленъ былъ вдаль, куда несомнѣнно направлены были мысли ихъ и чувства. Это ли не святые чувства, это ли не пламенная любовь къ Богу? Принято почему то попрекать народъ, что онъ не любитъ посѣщать церкви, не любитъ молиться. Въ отношеніи интеллигенціи—это да, но простой нашъ народъ и любитъ храмы и молится подолгу. Въ бытность мою въ Одессѣ, я зашелъ въ Каѳедральный соборъ. Была всенощная, наканунѣ воскресенія. Нечего и говорить, что соборъ сіяетъ богатствомъ, красотой и благолѣпіемъ, и поютъ же тамъ! Достоинство этого хора не только въ томъ, что подобраны удачно голоса, выработка ихъ удивительная, стройно и гармонично поютъ, но вы ясно можете различить каждое слово пѣснопѣнія, что рѣдко замѣчается въ дру-

гихъ хорахъ. И вотъ при совокупности такихъ условій—величія, красоты храма, торжественности богослуженія и чуднаго пѣнія пѣвчихъ—молящіеся какъ вели себя? Много ихъ было, но мало кто искренно молился, а постоявъ минутъ 10—15 съ шумомъ, шурча платьями и гремя шпорами, уходили, уступая мѣсто другимъ. А въ боковомъ придѣлѣ я невольно наблюдалъ парочку, которая прямо таки разгуливала по собору, очень мило бесѣдуя. И это въ храмѣ, гдѣ находится чудотворный Ликъ Божіей Матери! Вотъ какое усердіе и молитва у интеллигенціи!

На другой день на литургии былъ я въ приморской церкви. Храмъ сравнительно съ соборомъ бѣдный, да и пѣли тутъ просто, какъ у насъ на селахъ. Молящихся была полная церковь, преимущественно все чернорабочіе, а около меня стоялъ прямо таки „босякъ“, босой, какъ говорится, только съ признаками бѣлья и одежды. Но надо было видѣть, какъ всѣ сосредоточенно молились, истово крестясь и кладя часто земные поклоны. Вниманіе мое привлекъ сказанный „босякъ“. Вѣроятно онъ и молитвы всѣ, какія зналъ когда то, забылъ, но голову низко, низко склонилъ, губы что то шептали, а по лицу лились крупныя слезы. Жалость ли по своей тяжелой судьбѣ, грусть ли по родному очагу, бѣдность или раскаяніе тяжелымъ бременемъ давили его, не знаю, но слезы ясно свидѣтельствовали о тяжелой драмѣ его души! Вотъ гдѣ искренно молились! И думалось: эта-ли молитва къ Богу не дойдетъ?

С. В. Я.

ПО ЕПАРХІИ.

I.

Ассигнованія Волынскаго Губернскаго Земства на церковно-приходскія школы.

Второе очередное Губернское Земское Собраніе 10-го февраля с. г. постановило ассигновать:

1) Посobie на церковно-приходскія школы 135,000 руб., признавъ этотъ расходъ въ 135,000 р. для земства обязательнымъ и оставивъ это субсидированіе церковно-приходскихъ школъ, какъ мѣтропріятіе общегубернскаго характера, въ вѣдѣніи Губернскаго Земства. Причемъ собраніемъ приняты и утверждены выработанныя особымъ совѣщаніемъ Губернской Земской Управы съ представителями церковно-школьнаго управленія—положенія (помѣщенныя ниже) о выдачѣ субсидіи изъ земскихъ и мѣстныхъ (общественныхъ) средствъ, распределеніе земской субсидіи по уѣздамъ и нормы расходовъ на хозяйственныя и др. нужды церковныхъ школъ, по полученіи ими казеннаго дополнительнаго пособія. Такое пособіе получили съ 1 сентября 1912 г.

Житомирскій и Ровенскій уѣзды, а Владимірово-лыньскій и Дубенскій имѣютъ право на полученіе такого пособія и получаютъ оное послѣ отпуска въ 1913 году Государственной Думой дополнительныхъ кредитовъ на учащихъ тѣхъ церковныхъ школъ, кои вошли въ школьныя сѣти.

2) На 15 стипендій при Волынской Св.-Ѳеодоровской школѣ въ с. Дермани (по 110 р.) 1650 руб.

3) Посobie обществу взаимопомощи учащихъ и учившихъ въ церковно-приходскихъ школахъ Волынской губерніи 300 руб.

4) На устройство педагогическихъ курсовъ для учащихъ церковно-приходскихъ и земскихъ школъ 5000 руб.

5) На три стипендіи при Денешевской второклассной школѣ въ ознаменованіе 300 лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ (по 60 руб.) 180 руб.

II.

Празднованіе церковными школами г. Житомира 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Еще за мѣсяць до наступленія юбилея по случаю 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ всѣми нами чувствовалось, что предстоящее торжество будетъ какимъ-то выдающимся, и это предчувствіе заставляло насъ приготовиться къ юбилею возможно лучше.

Для этого собрались почти всѣ учащіе церковныхъ школъ г. Житомира въ Совѣтскую двухклассную школу и тамъ, подъ ближайшимъ руководствомъ о. епархіальнаго наблюдателя ц. школъ, сообща намѣтили программу литературно-вокальнаго вечера. Рѣшено было 19-го февраля устроить для всѣхъ учащихся церковныхъ школъ г. Житомира чтеніе съ туманными картинами, относящимися къ юбилею, а литературно-вокальный вечеръ устроить 21 февраля, пригласивъ для совмѣстнаго исполненія программы вечера учащихся и учащихся второклассной Денешевской школы. Къ исполненію программы литературно-вокальнаго вечера привлечены были учащіеся всѣхъ ц. школъ г. Житомира и второклассной Денешевской школы.

Въ разучиваніи вошедшихъ въ программу стихотвореній, пѣсень и кантатъ прошло незамѣтно время. Вотъ уже нѣсколько дней осталось до 21 февраля. Нужно было выбрать, или вѣрнѣе, подыскать подходящее помѣщеніе. Добрѣйшій о. Аѳанасій, смотритель мужскаго духовнаго училища, любезно согласился отдать въ наше распоряженіе залъ и весь второй этажъ стараго корпуса мужскаго духовнаго училища. Закипѣла работа по украшенію зала. Плелись вѣнки, дѣлались цвѣты, вырѣзывались буквы, вензеля, приготавливались флаги, гербы; приносились частью свои, частью одолженные царскіе портреты, и все это стара-

тельно устанавливалось, размѣщалось и украшалось.

Наступило 19-е февраля, этотъ знаменитый въ исторіи Россіи день. Въ 6 ч. вечера всѣ учащіеся уже были въ сборѣ. По пріѣздѣ Преосвященнаго Гавріила началось чтеніе съ туманными картинами, предложенное учительницей Покровской школы Л. Абрамовичъ. Чтеніе прошло оживленно. Въ перерывахъ хоръ Совѣтской и Покровской школъ подъ управленіемъ учителя пѣнія С. Ив. Таранюка исполнилъ нѣсколько юбилейныхъ кантатъ и пѣсень. Картины глубоко запечатлѣлись въ памяти всѣхъ присутствующихъ, доставивъ немалое удовольствіе. Чтеніе посѣтили нѣкоторые гости и ученицы первыхъ трехъ классовъ женскаго духовнаго училища.

Насталъ канунъ юбилея. 20 февраля всѣ учащіеся ц. школъ въ своихъ приходскихъ церквахъ молились объ упокоеніи почившихъ нашихъ царей и царицъ. Чувство глубокой любви и уваженія къ бывшимъ государямъ сливалось съ чувствомъ горячей молитвы къ Богу объ упокоеніи въ небесныхъ чертогахъ великихъ строителей русскаго отечества, которому преданы были они всей душой.

Наконецъ пришелъ желанный день 21 февраля. Всѣ учащіе и учащіеся ц. школъ г. Житомира и второклассной Денешевской собрались къ 9 час. утра въ нижнюю соборную церковь св. Анастасіи. Литургію соборно совершалъ о. епархіальный наблюдатель свящ. Ѡ. Казанскій въ сослуженіи съ уѣзднымъ наблюдателемъ ц. школъ свящ. В. Вишневскимъ и завѣдующимъ Денешевской второклассной школой свящ. о. Іоанномъ Литвиновичемъ. Пѣли два хора: правый—хоръ Денешевской школы и лѣвый—хоръ изъ пѣвчихъ городскихъ ц. школъ. Простое, но съ воодушевленіемъ исполненное, церковное пѣніе дѣлало службу особенно умилительною. Въ концѣ литургіи о. епархіальный наблюдатель произнесъ прочувствованное слово, въ которомъ въ доступной учащимся формѣ выяснилъ значеніе для Россіи Дома Романовыхъ, указавъ на то, что избраніе перваго царя изъ рода Романовыхъ Михаила Ѣеодоровича было дѣломъ особаго Промысла Божьяго и благословенія въ награду за перенесенныя раньше русскимъ народомъ лишенія и скорби. Послѣ литургіи совершенъ былъ благодарственный молебенъ о здравіи нынѣ царствующаго Государя Императора Николая Александровича и всей Августѣйшей семьи. Многолѣтіе всѣ учащіеся и присутствующіе въ храмѣ спѣли съ такимъ воодушевленіемъ, что трудно было удержать слезы радости, слушая эту величественную музыку чистыхъ дѣтскихъ голосовъ, просящихъ у Господа многихъ лѣтъ любимому Царствующему Дому Романовыхъ.

Въ тотъ же день состоялся въ залѣ зданія мужскаго духовнаго училища литературно-вокальный вечеръ. Приглашено было на вечеръ много гостей. Въ 5 ч. вечера уже начали сходиться

учащіе и учащіеся ц. школъ. Залъ быстро былъ заполненъ учащимися городскихъ ц. школъ. Къ 6 ч. прибыли: Преосвященнѣйшій Гавріиль, Г. Начальникъ губерніи М. А. Мельниковъ, Г. Вице-губернаторъ С. В. Шереметевъ, о. ректоръ духовной семинаріи Архимандритъ Аверкій, Архимандритъ Прокопій, протоіерей Каѳедрального собора о. Константинъ Левицкій, смотр. дух. училища о. Аѳанасій Викторовскій, начальница женскаго духовнаго училища Е. И. фонъ Штейнъ, многіе городскіе священники, учителя, учительницы и др.

Залъ былъ очень красиво убранъ вѣнками изъ зелени и цвѣтовъ, флагами, вензелями, картинами и портретами. Особенно красиво и рельефно выдѣлялся большой портретъ нашего Государя Императора Николая Александровича, на которомъ Онъ изображенъ во весь ростъ въ красивомъ и стильномъ боярскомъ костюмѣ, въ шапкѣ Мономаха и въ красныхъ сафьяновыхъ сапогахъ. Вверху надъ портретомъ красовалась надпись во всю переднюю стѣну: „Боже, Царя храни!“ Сдѣланныя изъ зелени буквы, украшенныя нѣжными цвѣтками, были такъ привлекательны, что не хотѣлось отрывать глазъ. Невольно чувствовалось, что живы и цвѣтуци эти слова въ душѣ всѣхъ тѣхъ, кто близокъ къ церковной школѣ, кто любитъ ее! Внизу надъ царскимъ портретомъ красиво выдѣлялась надпись—дорогія и незабвенныя слова нашего Государя, сказанныя при прощаніи съ членами IV Госуд. Думы: **„Нахожу желательнымъ въ ближайшую очередь обратить вниманіе на Мое наслѣдіе отъ горячо любимаго Родителя церковно-приходскія школы.“**

Портреты: на правой сторонѣ—Государя Императора Александра III и на лѣвой—Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича—утопали въ зелени, украшенной цвѣтами и золотыми и серебряными нитками, волшебнo блестящими при свѣтѣ электрическихъ лампочекъ. Но не только передняя стѣна была красиво убрана; красиво убраны были боковыя и задняя стѣны зеленью, цвѣтами, флагами, вензелями и портретами. Словомъ, во всемъ убранствѣ зала, пріятно ласкавшемъ взоръ cadaго, нельзя было не видѣть опытной и искусной руки украшавшихъ, равно и не чувствовать, что въ красивомъ убранствѣ залы гармонично отразилась любовь къ дорогому Покровителю церковной школы Государю Императору Нашему Николаю Александровичу стоящихъ близко къ школьному дѣлу лицъ. Залитый электрическимъ свѣтомъ и оживленный сотнями дѣтскихъ головъ залъ производилъ чарующее впечатлѣніе на всѣхъ, кто посѣтилъ вечеръ.

Обширная программа литературно-вокальнаго вечера состояла изъ слѣдующихъ номеровъ:

ОТДѢЛЕНІЕ I.

1. Тропарь Св. Равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію, исполнили учащіеся всѣхъ школъ.

2. Царствованіе Дома Романовыхъ. Краткій очеркъ, проч. учитель Денеш. школы.

3. Боже, люби Царя. Музыка Глинки, исп. хоръ Денешевской школы.

4. Домъ Романовыхъ. Стих. Ѳедотова, проч. уч. Покровской школы.

5. Царь Стих. Н., проч. учит. Малеванской школы.

6. Триста лѣтъ—Кантата. муз. Кастальскаго, исп. хоръ Денеш. школы.

7. Смутное время на Руси. Стих. Н., проч. учит. Воздвиженской школы.

8. То были ужасные, грозные годы. Стихот. Навроцкаго, проч. уч. Кладбищ. школы.

9. Памяти Св. Патріарха Гермогена—Кантата. Муз. Рѣчкунова, испол. хоръ Денешевской школы.

10. Убіеніе Царевича Димитрія. Стих. Пушкина, проч. уч. Совѣт. школы

11. Въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Стих Львова, проч. уч. Малеван. школы

12. Изъ-за лѣса, лѣса темнаго. Кантата, исп. хоръ Совѣт. и Покр. школы.

13. Мининъ Сухорукъ. Отрывокъ изъ драмы Островскаго. проч. уч. Денеш. школы.

14. Иванъ Сусанинъ. Стих. Рыхлѣва, проч. уч. Покровской школы.

15. Сбылось, сбылось Москвы желанье. Муз. Максимова, исп. хоръ Денеш. школы.

16. Сцены изъ „Жизни за Царя“, исп. уч. Денеш. школы, при участіи хор. Совѣт., Покров. и Мал. школь.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

1. Коль славенъ. Гимнъ, исп. ученики всѣхъ церковн. школь.

2. На праздникъ царскій собирайся. Музыка Гольтисона, исп. хоръ Денеш. школы.

3. На могилѣ Императора Александра III. Стих. Гол.-Кутузова, прочелъ учитель Путятинской школы.

4. Сила Россіи. Стих. Круглова, проч. учит. образцовой шк. при жен. д. уч.

5. Любовь къ Царю. Муз. Пахіонуло, испол. хоръ Совѣт. и Покров. шк.

6. Императоръ Александръ I и старушка. Анекдотъ, разск. уч. Покров. шк.

7. Встрѣча Императора Александра I съ Гречемъ. Анекдотъ, разск. уч. Покров. шк.

8. Императоръ Николай I и солдатъ. Анекдотъ, разск. уч. Путятинск. шк.

9. Его Импер. Высочеству Наслѣднику Цесаревичу и Велик. Князю Алексію Николаевичу. Стих., проч. уч. Михайловск. шк.

10. Славься, славься нашъ русскій Царь, исп. хоръ всѣхъ школь.

Боже, Царя храни!

Исполненіе литературныхъ номеровъ не оставляло желать лучшаго. Бойко, громко и вырази-

тельно, съ чувствомъ, читались стихотворенія юными учениками и ученицами и покрывались дружными аплодисментами слушателей. Не вѣрилось, что читали стихотворенія дѣти простыхъ родителей, ученики не старше второго класса церковной школы. А хоры красиво исполняли пѣсни и кантаты въ честь Дома Романовыхъ. Особенно красиво звучалъ хоръ Денешевской школы, доставившій наравнѣ съ другими дѣтскими хорами большое удовольствіе какъ учащимся, такъ и всѣмъ гостямъ, бывшимъ на вечерѣ. Много оживленія внесли хорошо исполненные учениками Денешевской школы, при участіи хоровъ Совѣтской, Покровской и Малеванской школь, сцены изъ „Жизни за Царя“. Роль Вани артистически исполнилъ уч. Денешевской школы. Глядя на его игру не вѣрилось, что предъ тобой простой деревенскій мальчикъ ученикъ, никогда не видѣвшій театра. Видно, сочетались въ одно и даровитая личность исполнителя и присущая дѣтскому сердцу любовь къ Царю! Хорошъ былъ и Сусанинъ, удачно справившійся со своею трудною ролью, особенно въ 3-мъ дѣйствіи, гдѣ онъ, предчувствуя свою смерть и прощаясь съ жизнью и дѣтьми, самоотверженно говоритъ врагамъ правду и предсказываетъ, что всѣ враги погибнуть у ногъ Царя, спасеннаго имъ.

Въ концѣ вечера всѣ присутствующіе съ большимъ воодушевленіемъ исполнили трижды гимнъ: „Боже, Царя храни“.

Не хотѣлось оставлять залъ. Впечатлѣніе вечера было такъ сильно, что нѣкоторые изъ гостей, издавшихъ лит. вок. вечера, откровенно заявляли: „ничего подобнаго мы не ожидали“. „Вотъ она церковная то школа“, слышишь отовсюду. „Благодаримъ, спасибо, спасибо за удовольствіе“, прощаясь, говорили оставлявшіе залу гости.

Нѣсколько нарушалось впечатлѣніе тѣмъ, что въ залѣ была страшная духота, но это объясняется сравнительно малымъ размѣромъ зала и отсутствіемъ какой-либо вентиляціи, съ одной стороны, и большимъ количествомъ присутствующихъ на вечерѣ, съ другой.

„Горяча-же ваша церковная школа“, острили нѣкоторые изъ гостей.

Да, мы не имѣемъ своего собственнаго подходящаго помѣщенія, гдѣ-бы одновременно могли собраться учащіе и учащіеся всѣхъ ц. школь г. Житомира. Изъ разныхъ концовъ собираетъ насъ въ едино только наша дорогая церковная школа, которой мы охотно отдаемъ свои силы.

Большихъ трудовъ стоило учащимъ приготовить учениковъ къ литературно-вокальному вечеру, украсить чудно залъ, но за это имъ и всѣмъ, принимавшимъ участіе въ организациіи вечера, честь и слава, а всѣмъ гостямъ, любезно почтившимъ своимъ присутствіемъ нашъ скромный вечеръ, наше горячее русское спасибо.

Свящ. В. В.

III.

Почаевская Святыня въ Петербургѣ.

18 февраля въ 9 часовъ утра Почаевская святыня прибыла въ Петербургъ.

Царскосельскій вокзалъ украшенъ флагами. Въ павильонъ „Петербургъ Императорскій“ собрались встрѣчать св. икону военное духовенство, монашествующіе изъ волынской епархіи и представители городского духовенства. Сюда же принесли свои великолѣпныя 10 хоругвей общества столичныхъ хоругвеносцевъ. Хоругви и выносные—богатый красивый рѣзной фонарь и запрестольный крестъ съ хоругвями принесены изъ церкви Введенія л.-гв. Семеновскаго полка, ихъ сопровождало духовенство храма.

По пути шествія иконы выстраивались съ обѣихъ сторонъ шпалерами войска столичнаго гарнизона. По Загородному проспекту стояли сводные батальоны отъ всѣхъ частей гвардейской и армейской пѣхоты, а по Звенигородской улицѣ до подворья—сводные эскадроны кавалергардовъ, конногвардейцевъ и гвардейскихъ казачьихъ полковъ, сводныя батареи гвардейскихъ артиллерійскихъ бригадъ и конной артиллеріи.

Всѣ части были со своими знаменами и штандартами и музыкой.

Всѣмъ парадомъ командовалъ августѣйшій главнокомандующій великій князь Николай Николаевичъ. За шпалерами войскъ собрались толпы народа.

Въ Императорскій павильонъ прибыли великая княжна Анастасія Николаевна, княжна Марина Петровна, княжна Елена Георгіевна Романовская герцогиня Лейхтенбергская и князь Сергій Георгіевичъ Романовскій герцогъ Лейхтенбергскій, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ камергеръ Маклаковъ, Министръ путей сообщенія—г. с. Рухловъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода членъ Г. Совѣта Саблеръ, членъ Г. Совѣта гофмейстеръ Булыгинъ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ и командиръ отдѣльнаго корпуса жандармовъ свиты ген.-м. Джунковскій, петербургскіе—комендантъ ген.-ад. Троцкій, градоначальникъ свиты ген.-м. Драчевскій и друг.

Тихо подошелъ поѣздъ. Пѣвчіе запѣли тропарь Богородицѣ. Изъ салонъ-вагона вынесли почаевскіе архимандриты икону.

Крестный ходъ двинулся и вышелъ на дворъ Императорскаго павильона. Сѣвъ на коня, великій князь командовалъ „на караулъ“. Музыка заиграла „Коль славенъ“; войска отдають честь, съ колокольной Введенскаго храма гулко разносится въ морозномъ воздухѣ гармоничный трезвонъ колоколовъ. Народъ обнажилъ головы и крестится. Въ строгомъ порядкѣ идетъ крестный ходъ.

Впереди фонарь, блистають 10 хоругвей, попарно въ форменныхъ облаченіяхъ зеленого цвѣта съ золотыми оплечьями идетъ военное духовенство, причетники, діаконы, священники; митры архимандритовъ и протоіереевъ блестятъ на солнцѣ. Въ числѣ духовенства митрофорные протоіереи—Ставровскій, Голубевъ, Журавскій, позади ихъ идетъ протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Шавельскій.

Лампадчикъ митрополита предшествуетъ святой иконѣ; ее несутъ два архимандрита, два діакона по сторонамъ осѣняютъ рипидами. За нею слѣдуютъ въ золотыхъ ризахъ митрополитъ и архіепископъ, за ними августѣйшіе богомольцы, встрѣчавшіе икону. Великій князь, главнокомандующій, ѣдетъ верхомъ за иконою вдоль линіи войскъ. Министры, оберъ-прокуроръ, командиры корпусовъ: гвардейскаго—ген. Безобразовъ, 1-го армейскаго—ген. Артамоновъ, военные генералы, комендантъ и градоначальникъ слѣдуютъ въ общей группѣ.

Шествіе направляется въ церковь Введенія. Внутренность величественнаго храма залита огнями, какъ въ Пасху. Послѣ молебна икону принимаютъ два протоіерея, и шествіе выступаетъ изъ храма, въ прежнемъ благолѣпнѣи и порядкѣ. Снова гудятъ колокола, снова берутъ войска „на караулъ“, льются звуки „Коль славенъ“ и шествіе идетъ въ Синодальное подворье, на Звенигородской улицѣ, въ которомъ имѣетъ пребываніе архіепископъ Антоній. Онъ и сопровождаетъ икону. Митрополитъ отбылъ въ лавру.

Главнокомандующій съ начальникомъ своего штаба ген. Гулевичемъ и адъютантами сопровождаетъ верхомъ, августѣйшіе богомольцы и группа сановниковъ и генераловъ доходятъ до церкви. На порогѣ ея архіепископъ осѣняетъ народъ.

Икону вносятъ въ верхній Митрофаніевскій храмъ, гдѣ архіепископъ Антоній служитъ снова молебенъ съ колѣнопреклонной молитвой Богоматери. Военный протодіаконъ Деминъ возглашаетъ многолѣтія.

Послѣ молебствія архіепископъ Антоній служилъ литургію въ сослуженіи намѣстника Троице-Сергіевской лавры архимандрита Михаила и архимандрита Автонома и 6 іеромонаховъ.

Богомольцы цѣлый день прикладываются къ иконѣ.

Сверкающая камнями драгоцѣнной ризы, святая икона помѣщена въ овалѣ надъ Царскими вратами и спускается на лентахъ въ часы поклоненія богомольцевъ.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 7, 1913 г.) напечатано предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа М. Н. Пр. всѣмъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ „обратить самое серьезное вниманіе на постановку воспитательной части въ начальныхъ училищахъ. выработать соотвѣтствующія мѣры къ осуществленію положительнаго воспитательнаго вліянія со стороны учащихъ лицъ и законоучителей въ начальныхъ училищахъ и озаботиться проведеніемъ выработанныхъ мѣръ въ школьный обиходъ“, причемъ указано было, чтобы означенныя мѣры имѣли видъ не „общихъ сужденій и постановленій теоретическаго характера“, а „конкретныхъ практическихъ мѣропріятій“.

Появленіе на свѣтъ такого распоряженія было вызвано нижеслѣдующимъ обстоятельствомъ. Московскій г. губернаторъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1909 годъ, въ отдѣлѣ по народному образованію, между прочимъ, доносилъ, что ему „при служебныхъ объѣздахъ губерніи неоднократно приходилось наблюдать значительныя неурядица въ веденіи школьнаго хозяйства и учебно-воспитательной части въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и, особенно, въ Московскомъ, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ подъ рядъ замѣчалась не только полная безхозяйственность въ школахъ, но и нравственная распушенность учениковъ, свидѣтельствующая о неудовлетворительной постановкѣ воспитательной части. Такое явленіе особенно прискорбно потому, что земства въ настоящее время получаютъ значительныя пособія отъ казны на введеніе всеобщаго обученія и, стало быть, принимаютъ на себя обязательство предъ Правительствомъ за правильное и рациональное расходование отпускаемыхъ средствъ. Не прилагая стараній къ внушенію дѣтямъ надлежащихъ нравственныхъ понятій, земство прямо нарушаетъ это обязательство“...

Противъ сего донесенія г. Губернатора Его Императорскому Величеству благоугодно было начертать: „*Это самый серьезный вопросъ*“, а указаніе, что земство нарушаетъ свои обязательства, не прилагая стараній къ внушенію дѣтямъ надлежащихъ нравственныхъ понятій, *собственноручно отчеркнуть*. (Предлож. М. Н. Пр. отъ 5 марта 1911 г. за № 7969 на имя попечит. Моск. уч. окр.).

Нельзя не привѣтствовать дѣйствій Московскаго администратора, въ своемъ докладѣ на имя Государя Императора не ограничившагося архаическимъ донесеніемъ, что все обстоитъ благополучно, но указавшаго въ такой важной области, какъ дѣло народнаго просвѣщенія, на болѣзненные явленія, требующія настойчиваго лѣченія.

Послѣдніе годы, годы „освободительнаго движенія“, породили не мало педагоговъ, которые во главу дѣла народнаго образованія поставили научное просвѣщеніе, оставляя въ сторонѣ религиозно-нравственное воспитаніе. Въ весьма многихъ школахъ (особенно, земскихъ) начала религиозно-нравственнаго воспитанія совсѣмъ отрицаются: многіе педагоги, будучи сами индеферентными въ дѣлѣ христіанской вѣры, надежды и любви, не внушаютъ этого дѣтямъ. Нынѣ не рѣдко въ воспитательныхъ цѣляхъ проводятся въ школьную жизнь принципы такъ называемаго „естественнаго“ воспитанія, начала утилитарно-сентиментальныя и всякія другія, но только не религиозно-нравственныя. Къ сожалѣнію, нынѣшними педагогами забываются завѣты незабвеннаго педагога К. Д. Ушинскаго, который говорилъ, что „величайшіе двигатели народнаго воспитанія, каковы—Франке, Песталоцци, Арнольдъ, именно—въ христіанствѣ почерпали силы для своей плодотворной и энергической дѣятельности, пересоздавшей воспитаніе Европы“... что „православіе есть единственная религія, которая сохраняетъ нерушимо не только общія основныя истины христіанства, но и свои древнія формы...; которая благословляетъ и освящаетъ всякій истинный прогрессъ“...

ПЕЧАТЬ.

Вопросъ о матеріальномъ обеспеченіи духовенства составляетъ жизненное требованіе нашего времени. Издревле установилась добровольность въ вознагражденіи пастырей. Но теперь, когда среди паствы остылъ духъ вѣры и любви, добровольность въ концѣ концовъ свелась на болѣе или менѣе условное вознагражденіе пастырей за различныя труды. И получилось то, что послѣ всякаго священнодѣйствія непосредственно пастырь и пасомый должны протянуть другъ другу руки, одинъ за тѣмъ, чтобы дать, а другой—чтобы получить. Но это тягостно и для пастырей, и для пасомыхъ, тѣмъ болѣе, что даетъ поводъ къ обвиненію всего духовнаго сословія въ корыстолюбіи, въ связи съ признаніемъ легкости и бесплодности его трудовъ. И обвиненіе это глубоко несправедливо. Журналъ „Отклики на жизнь“ высказываетъ по поводу этого обвиненія слѣдующія справедливыя сужденія:

Если трудъ пастырей бесплоденъ и какъ бы не заслуживаетъ приличнаго вознагражденія, какъ стали въ наше время думать нѣкоторые, то почему же апостолъ про себя и про своихъ собратьевъ, этихъ первыхъ пастырей Церкви Христовой, говорилъ: мы съемъ вамъ духовное взліко ли въ сравненіи съ нимъ тѣлесное, которое мы пожинаемъ! Труды пастырей направлены къ просвѣщенію и спасенію душъ человѣческихъ, и если тому или другому пастырю удастся про-

свѣтитъ свѣтомъ христіанскимъ, спасти отъ порока, направить къ добру хоть нѣсколько душъ,—и то уже это съ его стороны дѣло великое,—подвигъ высшій всякой земной награды. А кто же можетъ утверждать, не боясь согрѣшить противъ истины, что наши пастыри не оказываютъ добраго вліянія на окружающихъ людей и кто можетъ услѣдить, какъ доброе слово пастырское пробуждаетъ въ душѣ человѣческой спасительную струю? Да, трудъ пастырскій — духовный трудъ, а потому и плоды его бываютъ незримы, особенно для взоръ, всецѣло прикованныхъ къ земнымъ предметамъ и явленіямъ. Трудъ пастырскій преимущественно проявляется въ словѣ и ученіи, въ этомъ, можно сказать, сѣмени добрыхъ дѣлъ; а сѣмя вѣдь и въ порядкѣ явленій видимаго міра не сразу даетъ плодъ, а сперва извѣстное время гаятся въ землѣ, потомъ даетъ ростокъ, потомъ уже опять таки постепенно выходитъ и созрѣваетъ въ плодъ. Такъ то и слово пастырское, иногда только черезъ нѣсколько лѣтъ, когда, быть можетъ, посѣявшего его и въ живыхъ нѣтъ, даетъ добрый плодъ. Впрочемъ, не мало можно встрѣтить по лицу земли Русской видимыхъ памятниковъ пастырской дѣятельности: изъ благолѣпныхъ храмовъ, пріютовъ, богадѣленъ и пр. христіанскихъ украшеній нашего отечества многіе своимъ появленіемъ обязаны просьбамъ, трудамъ, вліянію добрыхъ пастырей. А эта сѣть добрыхъ разсадниковъ истинно-христіанскаго просвѣщенія—церковныхъ школъ, что въ послѣдніе годы покрыла землю русскую, почти всецѣло обязана своимъ появленіемъ и существованіемъ трудамъ и заботамъ тѣхъ же пастырей, никакихъ матеріальныхъ выгодъ не получающихъ отъ этихъ своихъ юныхъ дѣтщъ.

Относительно же мнимой легкости пастырской дѣятельности нужно сказать, что, дѣйствительно, пастырская дѣятельность сравнительно рѣдко требуетъ напряженныхъ физическихъ трудовъ, но за то она неразлучна съ внутреннимъ душевнымъ напряженіемъ, нравственною борьбою со своими немощами и окружающими обстоятельствами. А эта внутренняя работа не только не легче физической, но не рѣдко бываетъ гораздо тяжелѣе ея. Это истовое, глубоко проникновенное совершеніе литургіи, развѣ не трудъ святой, лучшей изъ всѣхъ трудовъ человѣческихъ? Или эта скорбь заблудшихъ, ожесточившихся духовныхъ дѣтей, въ связи съ неусыпною заботою о ихъ обращеніи на путь добрый, развѣ не трудъ, иногда утомляющій пастыря такъ, какъ не утомила бы его никакая, самая тяжелая работа? При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что трудамъ пастырскимъ по отправленіи Богослуженія и церковнаго учительства необходима извѣстная подготовка, совершаемая въ тиши скромнаго пастырскаго жилища, а потому и незримая для посторонняго наблюдателя. Въ послѣднее время, кромѣ того, на пастырей же церкви во имя общественной пользы все больше и больше стало возлагаться письменное по разнымъ отраслямъ, которое отнимаетъ частицу отъ пастырскихъ досуговъ. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду и то, что многимъ сельскимъ пастырямъ приходится для пастыри потрудиться и физически, а чтобы въ томъ убѣдиться стоитъ только вспомнить развѣзды пастырей по разбросаннымъ, иногда на порядочное пространство, деревнямъ, для совершения церковныхъ требъ, или, на примѣръ, хожденіе духовенства подъ дождемъ, во всю великую неделю Св. Пасхи, съ ранней зари до поздняго вечера по грязи, и только тотъ можетъ понять и оцѣнить тяжесть, утомительность подобныхъ трудовъ, кто самъ испыталъ ихъ. Такимъ образомъ при болѣе или менѣе внимательномъ наблюденіи пастырской дѣятельности становится ясно, что всякій пастырь, добросовѣстно

выполняя свои обязанности, становится истиннымъ, всестороннимъ, часто самоотверженнымъ труженикомъ.

Остается сказать нѣсколько словъ обвинителямъ духовенства въ корыстолюбіи. Если бы они походили по землѣ и наблюдали образъ жизни пастырей, то много ли встрѣтили бы они жилищъ духовенства, блестящихъ богатствомъ, поражающихъ роскошью? Мы увѣрены, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ они нашли бы самыя скромныя домики, съ самыми скромными хозяйствами. Если бы они обратили вниманіе на тѣ наслѣдства, что оставляетъ большинство священниковъ (въ видѣ ветхаго домика, домашней рухляди и какой нибудь сотни рублей денегъ) своимъ дѣтямъ иногда послѣ 3—4 десятковъ лѣтъ пастырской службы, то, вѣроятно, удержали бы языкъ свой отъ несправедливыхъ нареканій. Да если бы было корыстолюбіе, были бы несомнѣнно и плоды его; но если у духовенства не наблюдается богатства, то что же это за корыстолюбіе, если оно даетъ только едва едва сносныя средства къ самому скромному образу жизни? Но почему же, однако, распространены въ нашемъ обществѣ и народѣ такой прискорбный взглядъ на духовенство? А вотъ почему. Представьте себѣ слѣдующее: кто нибудь изъ васъ поручилъ одинаковій трудъ двумъ лицамъ, и съ однимъ условился вознаграждать его въ опредѣленные, болѣе или менѣе рѣдкіе, сроки, а другому велѣлъ приходить за платою по мѣрѣ его надобности, и всякій разъ старался вознаграждать какъ можно меньше; несомнѣнно, что этотъ послѣдній часто будетъ приходить къ своему хозяину и беспокоить его просьбами объ уплатѣ, и хозяину несомнѣнно скорѣе перваго покажется назойливымъ. Вотъ точъ въ точъ въ такомъ положеніи находится и большинство православнаго русскаго духовенства. Каждый шагъ его трудовъ принято оплачивать пятками, при всѣхъ почти такъ сказать, дѣловыхъ свиданіяхъ съ прихожанами, оно невольно вынуждено протягивать руку за подаваніями. Кромѣ того, оно же призвано заботиться о храмѣ, школѣ и пр.; но въ виду того, что мало въ наше время радѣтелей, предупредительно относящихся къ церковно-школьнымъ и приходскимъ нуждамъ, духовенство вынужденнымъ является просить и на церковь, просить и на школу, просить и на бѣдныхъ прихода; понятно, что эти частыя просьбы духовенства къ людямъ состоятельнымъ многимъ, мало вдумывающимся въ положеніе и обязанности пастырей, кажутся проявленіемъ корыстолюбія.

Поэтому каждый истинный христіанинъ, сознавая великую важность пастырскаго служенія и желая содѣйствовать пастырямъ исключительно сосредоточиться на опредѣленныхъ цѣляхъ своего служенія, долженъ сказать: давно пора назначить духовенству казенное жалованья, вполне обезпечивающее его.

Извѣстія и замѣтки.

Положенія о выдачѣ отпускаемой земской субсидіи на хозяйственное содержаніе и другія нужды церковно-приходскихъ школъ Волынской губерніи, утвержденныя второй очередною сессіей губернскаго земскаго собранія 10 февраля 1913 года.

1) Земская субсидія, съ веденіемъ школьной сѣти, по закону, переносится на хозяйственныя нужды школъ, но на самыя главныя, безъ коихъ школа не можетъ существовать. Мѣстныя (общественныя) средства тоже переносятся на хозяй-

ственные нужды школъ, пополняя собою земскую субсидію, но по мѣрѣ остатка и возможности, переносятся на второстепенныя нужды школъ и обращаются на такія статьи расхода, безъ которыхъ школа можетъ и обойтись. Земская субсидія расходуется: на покупку книгъ, письменныхъ принадлежностей, наемъ прислуги, отопленіе, мелкій ремонтъ и освѣщеніе. Мѣстныя средства, пополняя эти статьи расхода, при остаткѣ, могутъ быть расходованы на вознагражденіе учителя пѣнія, гимнастики и рукодѣлія.

2) Въ виду того, что земская субсидія не во всѣхъ уѣздахъ одинакова и не во всѣхъ уѣздахъ насчитывается одинаковое количество школъ, распределеніе земскихъ суммъ выработано для каждаго уѣзда особо.

3) Нормой содержанія церковной школы одноклассной принята сумма—300 р., 2-хъ компл.—450 р., 3-хъ и 4 хъ компл.—600 р и 5 компл.—750 р. со слѣдующимъ распределеніемъ:

	1 компл.	2 компл.	3 компл.	4 компл.	5 компл.
а) На книги и учебныя пособія	30 р.	45 р.	60 р.	60 р.	75 р.
б) " письменныя принадлежности	20 "	30 "	40 "	40 "	50 "
в) " отопленіе зданій	80 "	120 "	160 "	160 "	200 "
г) " наемъ прислуги	50 "	75 "	100 "	100 "	125 "
д) " мелкій ремонтъ	30 "	45 "	60 "	60 "	75 "
е) " страховку зданій	10 "	15 "	20 "	20 "	25 "
ж) " обученіе церк. пѣнію	24 "	36 "	48 "	48 "	60 "
з) " " воен. гимнастикѣ	12 "	18 "	24 "	24 "	30 "
и) " " женск. рукодѣл.	24 "	36 "	48 "	48 "	60 "
і) " освѣщеніе	10 "	15 "	20 "	20 "	25 "
к) " на мелкіе расходы	10 "	15 "	20 "	20 "	25 "
Итого	300 р.	450 р.	600 р.	600 р.	750 р.

4) Земскія суммы должны быть израсходованы только на тѣ школьныя нужды, которыя указаны по каждому уѣзду въ особой таблицѣ. Что же

касается мѣстныхъ (общественныхъ) суммъ, то ими покрываются указанныя нужды въ перечисленномъ порядкѣ въ постепенной ихъ важности, соответственно которой составлена вѣдомость и, въ случаѣ недостаточности мѣстныхъ средствъ на всѣ перечисленныя школьныя нужды, остаются безъ удовлетворенія тѣ изъ нихъ, которыя указаны послѣдними въ вѣдомости.

5) Всѣ общественныя деньги, остающіяся неистраченными, за покрытіемъ и удовлетвореніемъ всѣхъ нуждъ школы, должны быть зачислены въ школьный капиталъ, о движеніи суммъ котораго завѣдующій школой доноситъ отдѣленію и расходуетъ послѣдній только съ разрѣшенія отдѣленія.

6) расходование земскихъ суммъ и ихъ контроль подчиняются требованіямъ и правиламъ, выработаннымъ губернской земской управой и утвержденнымъ губернскимъ земскимъ собраніемъ въ первой очередной сессіи.

7) 3% е отчисленіе земской суммы, предназначенное на открытіе новыхъ комплектовъ, въ случаѣ его неизрасходования, обращается на оборудованіе церковно-приходскихъ школъ;

8) для завѣдыванія суммами какъ земскими, такъ и общественными, желательно учредить при каждой школѣ хозяйственный Совѣтъ въ составѣ: завѣдывающаго школой, учителя и представителя мѣстнаго общества, каковымъ можетъ быть попечитель школы, или земскій гласный, или сельскій староста. Способъ храненія остатковъ земскихъ суммъ въ каждомъ уѣздѣ опредѣляется, по соглашенію, Уѣзднымъ Отдѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Уѣздной Земской Управой.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Священникъ Ѡ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
 1) Рѣчь Архіепископа Антонія при встрѣчѣ Антіохійскаго патріарха Григорія въ Петербургѣ у воротъ Александро-Невской Лавры. 2) Какъ встрѣчала своихъ Царей изъ Дома Романовыхъ Волынская духовная школа. 3) Чинъ совершенія поклоновъ. 4) Къ вопросу о времени основанія Почаевской Лавры и о первой устроительницѣ ея Аннѣ Гойской. 5) Свѣтская печать о духовенствѣ. 6) Отклики. 7) По епархіи. 8) Изъ жизни другихъ епархій. 9) Печать. 10) Извѣстія и замѣтки.